

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВ

(СОФИЯ)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АЛФАВИТА

I. Финикийские буквы и их названия

Одним из величайших приобретений человеческой культуры является буквенное письмо, алфавит. При помощи примерно тридцати знаков мы можем передать всю нашу речь, все самые разнообразные оттенки человеческой мысли.

Слова и морфолого-синтаксические элементы всех известных языков состоят из определенного числа фонем или, очень редко, из одной фонемы. Качество фонем неодинаково в различных языках, но их число для каждого отдельного языка ограничено¹. Следовательно, составление алфавита для любого языка представляется чем-то совсем простым: человек изобретает по одному знаку для каждой фонемы и, таким образом, создает алфавит примерно из тридцати букв, при помощи которых он может передать любой текст на соответствующем языке.

Однако история письменности показывает, что установление алфавита — совсем не такое простое дело. Напротив, чтобы постичь эту простую истину, человеку потребовались тысячелетия для постепенного накопления опыта и знаний. История человеческого общества дает нам многочисленные примеры того, что линия развития идет от психологически простого к логически простому.

Самые распространенные алфавиты нашего времени — латиница, кириллица, арабица — происходят из одного и того же источника. Происхождение алфавита представляет важную проблему не только языкознания, но и истории, психологии, археологии, этнографии. К сожалению, происхождение этих алфавитов и до наших дней еще не выяснено, несмотря на многочисленные попытки ученых разрешить эту проблему.

*

Общепринятым является мнение, что греческий алфавит, от которого происходят латиница и кириллица, — финикийского происхождения. Поэтому проблема происхождения алфавита является тесно связанной с проблемой происхождения финикийского консонантного письма.

Самые древние финикийские письменные памятники датируются временем с XI в. до середины IX в. до н. э. Это — надписи Ахирама, Аздрубала, Йехимилка, Абдо (?), надпись на стреле из Руйсе, надписи Абиба^сала, Элиба^сала, Шафатба^сала и Меша. Убедительна датировка надписи Меша, которая относится к 842 г. до н. э. Весьма вероятна и новая датировка надписи Ахирама — около 1000 г. до н. э.² Вопреки мнению

¹ Обыкновенно около 30 фонем² См. M. D u p a n d, *Bibliotheca grammata*, 1945, стр. 177 и сл.

М. Dupand³, нет положительных палеографических данных, которые позволяли бы считать, что надписи Абдо, Шафатба'ала и Аздрубала древнее надписи Ахирама⁴. Напротив, при сравнении очертаний букв в этих надписях получается впечатление об их единстве и установленности: различия минимальны. Этот факт показывает, что разница по времени между этими надписями не может быть значительной.

Делались многочисленные попытки разрешить проблему происхождения финикийского консонантного письма, но эта проблема до сего времени оставалась неразрешенной⁵. Только теперь, благодаря дешифровке минойской письменности, можно сказать, что вопрос о происхождении финикийских буквенных знаков пашел свое разрешение. Финикийское письмо — это дальнейшее развитие минойского слогового письма. Больше того, самые названия букв оказываются минойскими словами.

*

В настоящее время считается установленным, что имена греческих букв *άλφα*, *βήτα* и т. д. имеют финикийское происхождение. В сущности мы не знаем финикийских названий букв. Они предполагаются на основе соответствующих греческих, еврейских или сирийских (арамейских) названий.

Названия греческих букв засвидетельствованы с VI—V вв. до н. э. Еврейские названия букв известны из греческой их транскрипции в тексте Плача Иеремии из перевода LXX и из Евсевия, Praer. Ev. 10,5, а также из поздней талмудической традиции (Шаббат, 104 б) Сирийские названия букв засвидетельствованы сирийскими алфавитами VII и VIII вв. н. э.

Порядок финикийских букв устанавливается путем полного согласования между старыми этрусскими азбуками — алфавит из Марсилианы датируется приблизительно 700 г. до н. э. — и многими еврейскими стихотворениями Ветхого завета, которые представляют алфавит в акростихе.

Многие считают, что названия букв — это финикийские слова, т. е. названия предметов, обозначенных соответствующими финикийскими знаками. Другие же отрицают вообще какую-либо общность этих названий с соответствующими знаками. В сущности эти названия не имеют семитского происхождения. Только некоторые из них по народной этимологии были семитизированы. Это явствует из того факта, что одна часть этих названий не может быть истолкована с точки зрения семитских языков, а другая часть выглядит действительно как семитские слова, однако эти слова не имеют никакого отношения к соответствующим знакам. Рассмотрим тут критически названия букв, воспользовавшись критикой Н. Bauer⁶.

'Alef значит по-еврейски «рогатый скот», «вол», но здесь нет полного соответствия финикийской букве, в которой только народная этимология видит стилизованную воловью голову с рогами.

Bet значит по-еврейски «дом», однако финикийская буква не имеет подобия дома или плана дома.

Gimel толкуется как «верблюд»: верблюд по-еврейски *gāmāl*. Финикийская буква не имеет никакого сходства с верблюдом. Несерьезно объяснение, что она представляла горб верблюда или верблюжью голову с шей.

Dalet значит по-еврейски «створ ворот», но финикийская буква не подходит для этого имени, так как створы ворот прямоугольны. Предпо-

³ Указ. соч., стр. 146 и сл.

⁴ Ср. J. Févrièr, Histoire de l'écriture, (1948), стр. 204 и сл. См. Dupand, Указ. соч., стр. 197 и сл.

⁵ См. об этом Févrièr, Указ. соч., стр. 186 и сл.

⁶ См. «Der Ursprung des Alphabets» («Der alte Orient», XXXVI, 1937, кн. 1—2), стр. 13 и сл. См. также Févrièr, Указ. соч., стр. 223 и сл.

ложение Лидзбарского, что знак представляет женскую грудь и что dalet родственно еврейскому слову daḏ «грудь», совсем невероятно.

Hē не может быть истолковано с точки зрения семитских языков.

Waw значит по-еврейски «гвоздь, клин». Старая форма буквы w едва ли может быть истолкована как гвоздь или клин.

Zajin толкуется из арамейского как «оружие». Однако арамейское слово заимствовано из персидского языка и, следовательно, это объяснение невозможно. С другой стороны, и самый знак совсем не напоминает никакого «оружия». Другие пытаются толковать название как «оливковую ветвь» или «масляну (дерево)», приводя для сравнения еврейское слово zaiṭ «масло, масляна (дерево)», но форма знака не имеет ничего общего с этим предметом.

Ḥet. Традиционная этимология «ограда» — несостоятельна, потому что основывается на арабском корне ḥwṭ, из которого нельзя вывести название ḥet. Старая форма знака действительно напоминает ограду, что и дало повод для упомянутой несостоятельной этимологии. Другие ищут связь с аккадским словом ḥetu «стена», но и это объяснение неправдоподобно.

Ṭet не может быть объяснено как слово семитского происхождения.

Jād объясняется как диалектная форма еврейского слова jād «рука». Однако сходство финикийской буквы с рукой сомнительно.

Kaf значит по-еврейски «ладонь». Но знак трудно уподобить ладони.

Lamed толкуется как «колючка, жало» (фр. aiguillon). Однако « жало » по-еврейски malḥād, и, кроме того, финикийскую букву едва ли можно считать изображением жала.

Mēm значит «вода» (евр. majim). Финикийская буква может быть истолкована как идеограмма воды, если учесть, что волнообразная линия является символом воды в искусстве Древнего Востока.

Nūn значит по-арамейски «рыба». Однако финикийская буква не соответствует такому толкованию. Кроме того, весьма странно и необъяснимо, что и zameš тоже толкуется как «рыба»: два различных знака, названные двумя различными словами, имеют одно и то же значение «рыба» (!).

Sameš толкуется как «рыба», при помощи арабского слова zamak «рыба», или как «подпорка». Форма знака не подходит для этих объяснений. Есть и другие объяснения, которые совсем неправдоподобны.

ʿAjin значит «глаз». Знак соответствует названию.

Re значит «рот», однако финикийская буква не имеет ничего общего с названием.

Šādē. Для толкования этого названия высказывались различные предположения, но ни одно из них нельзя признать правдоподобным.

Qof значит по-еврейски «обезьяна», но финикийская буква совершенно не подходит к этому названию. Другие предположения для объяснения этого названия невероятны.

Reš значит по-арамейски «голова»; соответствующее финикийское слово было gēš. Финикийская буква может быть уподоблена изображению головы в профиль.

Šin толкуется как «зуб» при сравнении с еврейским словом šēn «зуб», которое происходит от более древнего *šinu. Однако знак не очень похож на зуб(ы). Предпринимались и другие попытки объяснить это название, но они совсем невероятны.

Taw значит «знак». Форма знака — X, †. Но это чересчур общее название для буквы.

Итак, только три или четыре знака соответствуют своему названию: mēm «вода», ʿajin «глаз», gēš «голова», а может быть, и taw «знак».

Шесть названий не могут быть объяснены с точки зрения семитских языков: hē, zajin, ḥet, ṭet, lamed, šādē.

Остальные 12 названий, по большей части, действительно могут быть признаны финикийскими (семитскими) словами, но они или совсем не соответствуют своим знакам (bet, gimel, dalet, kaf, p̄an, samech, p̄e, qof), или же сходство очень сомнительно ('alef, waw, jōd, šin).

II. Минойское происхождение финикийских букв и их названий

В 1906 г. F. Praetorius попытался доказать, что финикийское письмо происходит от кипрского силлабария ⁷. Уже давно А. Evans обратил внимание на сходство между финикийскими и минойскими знаками ⁸. Позднее Н. Schneider ⁹, F. Charouthier ¹⁰, M. Dayet ¹¹ и другие попытались вывести финикийские буквы из минойских знаков. Dayet попытался доказать, что почти все буквы архаичного финикийского алфавита имеют соответствия в критском линейном письме, притом специально в линейном письме типа А. Однако этот тезис не мог считаться доказанным, пока не было дешифровано минойское письмо. Теперь ясно видно, что сопоставлялись некоторые знаки, которые не имеют между собой генетической связи и обладают различной фонетической значимостью.

Рассмотрим по порядку финикийские буквы, указав на их происхождение и возникновение их названий.

А. Финикийская буква ¹² и греческая Α происходят от минойского знака *a* (см. фиг. 1). Минойский знак соответствует египетской идеограмме ПАЛАТКА (tente) ¹². Минойский знак имеет фонетическую значимость *a* по акрофоническому принципу. Это начальный слог минойского слова, который соответствует идеограмме (пиктограмме): в минойском было слово *alēwā «убежище, шалаш, хижина, палатка», что можно заключить из гомеровского (или догреческого) слова ἀλέη «убежище (abri, refuge)», более старой формой которого было *ἀλεΓᾶ или *ἀληΓᾶ ¹³, и из финикийского названия 'alef. Минойский знак был заимствован финикийцами вместе с его минойским названием. Минойское слово было связано по народной этимологии с финикийским словом 'alef «рогатый скот, вол». Финикийцы начали писать знак в горизонтальном положении, толкуя его по народной этимологии в связи со своим словом 'alef как голову вола с рогами. Однако греческая и этрусская буквы сохраняют более старую форму этого знака. Об обозначении семитских ларингалов смотри ниже.

Мин.	𐀀 𐀁 Α	(HT)
	𐀂 Α	(Cn)
	Α	(Py) = a
Иер. семит.	Α	= a
Фин.	Α	= a
Гр	Α	= α
Египет.	𐀀	«палатка»

Фиг. 1

Одним из больших затруднений при прежнем понимании финикийского происхождения греческих названий букв является тот факт, что 11 из всех 22 названий кончатся на -α (ἄλφα, βῆτα, γάρμα, δέλτα, ζῆτα, ἦτα, θῆτα, ἰῶτα, κάππα, λάμβδα, σῆμα), в то время как ни одно из знакомых еврейских и реконструированных Th. Nöldeke финикийских названий не оканчивается на -a. Février пишет: «Le cas le plus embarrassant est sans

⁷ «Über den Ursprung des Kanaanäischen Alphabets».

⁸ «Scripta Minoea», I, стр. 77 и сл.

⁹ «Der kretische Ursprung des phönikischen Alphabets», 1913.

¹⁰ «Les écritures minoennes au palais de Mallia», 1930 стр. 62 и сл.; стр. 72: «L'alphabet phénicien dériverait sans doute de l'écriture égyptienne, mais à travers les signes minoens»

¹¹ «Revue archéologique», XXXIII, 1931, стр. 30 и сл.: «Alphabet phénicien et caractères minoens». См. также Н. J e n s e n, Die Schrift, 1935, стр. 186 и сл.

¹² Ср. Février, Указ. соч., стр. 126, фиг. 31.

¹³ См. E. Boisacq, Dictionnaire étymologique de la langue grecque под этим словом; ἀλέη встречается в Илиаде [XII, 301] и у Гесиода [0.543: ἀλ. ὄστος].

doute celui de la terminaison -a, qui, dans une douzaine de cas, a été accolée au nom sémitique: alpha (alef), bêta (bayit) etc...»¹⁴. Если же исходить из той точки зрения, что греческие названия букв заимствованы из минойских и что они только отчасти подпали под влияние (позднее) финикийских, то это затруднение исчезает, так как девять минойских названий правильно кончаются на -a: *alēwā, *bāt(t)a, *(h)ala, *hēmā, *thēt(t)a, *kap(ρ)h, *labā, *minā, *nā.

В. Финикийская буква *b*, так же как и 'alef, изменила свою форму: она была перевернута. В данном случае греческая буква Β лучше сохраняет первоначальную форму минойского знака. Это — минойская пиктограмма ΤΡΟΝ + СКИΠΕΤΡ = ba, pá (см. фиг. 2), которая тоже заим-

Мин.	Β	Β'	Β''	Β'''	- pá, ba
Фин.	ϑ	(Ахирин)	ϑ	(Меша)	= b
Гр.	Β	- β			
Лик.	β	= b			

Фиг. 2

представляет, вероятно, именно эту форму, но перевернутую.

Пиктограмма ΤΡΟΝ + СКИΠΕΤΡ — символ царской власти, царя. Этой пиктограммой обозначается понятие «царь», что по-гречески выражается словом βασιλεύς — словом догреческим, т. е. минойского происхождения. Первый член этого сложного слова стоит несомненно в связи со словом βᾶττος «царь», упомянутым у Геродота. Геродот нам рассказывает следующее (IV, 150 и сл.). Один из жителей острова Феры, по имени Батт, сын Полиместа, основал на ливийском побережье против острова Крита город Кирену. В Кирене сменились один за другим шесть царей, которые носят по порядку имена Βᾶττος и 'Αρχεσίλαος, ср. IV, 161: διεδέξατο δὲ τὴν βασιλείην τοῦ 'Αρχεσίλαου ὁ παῖς Βᾶττος. В связи с этим Геродот пишет (IV, 155): Λίβυες γὰρ βασιλέα βᾶττον καλέουσι, καὶ τούτου εἶνεκα δοκέω θεωρεῖσθαι τὴν Πυθίην καλεῖσθαι μὴ Λιβυκῆ γλώσσῃ, εἰδούτων ὡς βασιλεύς ἐσται ἐν Λιβύῃ. Имя отца Батта и его сына, Πολύμνηστος и 'Αρχεσίλαος — греческого (эгейского) происхождения. Самое имя Βᾶτ(τ)ος встречается в Эгейской области: Βᾶττος — имя одного из коринфских полководцев (Thuc., IV, 43), одного пастуха из Мессении (Anton. Lib. 22; Ov. Met. II, 688), одного поэта (Plut. Adul. et amic. 11), одного путешника (Plut. Qu. symp. VIII, 6, 1); оно встречается и на монетах Самоса и Милета. Кроме того, встречается еще имя Βᾶττων того же корня. Следовательно, личное имя — эгейского (догреческого, минойского) происхождения, так же как и нарицательное βᾶττος, от которого происходит личное имя.

Имя Βᾶττος встречается на монетах Самоса и Милета, т. е. по соседству с Лидией. Вероятно, это догреческое слово сохранилось в позднейших догреческих диалектах — лидийском, ликийском, карийском, — и своим анекдотическим характером пророчество Пифии обязано смешению Λιβυκῆ γλώσσῃ с Λυδικῆ γλώσσῃ. С другой стороны, вероятно, и самое минойское (догреческое) слово βᾶττος «царь» было заимствовано местным языком города Кирены.

¹⁴ Указ. соч., стр. 223.

¹⁵ О предпоследней форме см., например, В. Нгозпύ, Les inscriptions crétoises, (1949), табл. XIV и XV. В некоторых случаях дополнительная черточка, остаток скипетра, отсутствует.

Минойское слово *bat(t) a = βαττος «царь» происходит из ие. *bhātja¹⁶; оно сходно с болгарскими словами *баща* «отец», *батъо*, *бате*, *батко* «старший брат», русск. *батя* «отец» и др., которые происходят от ие. *bhātja и *bhāten¹⁷. В условиях первобытно-общинного строя в минойском (догреческом) языке из более старого значения «старший (брат), отец» развилось значение «старейшина (рода)» и позднее «главарь, царь». Это та же семантическая перемена, какая наблюдается в немецком слове König «царь». Как правильно показал Энгельс, немецкое слово König «царь» (от герм. *kuningaz) является производным от герм. *kunija (> гот. kuni) «род» и означало первоначально «старейшина рода»¹⁸. Слово βασιλεύς «царь» происходит, следовательно, от *bhati-lau-s «отец (старейшина) народа» > «царь», которое контаминировалось с ие. *roti-lau-s «государь народа»¹⁹.

Итак, финикийское (еврейское) название bet (bēth), будучи осмыслено по народной этимологии, отождествлено с финикийским словом «дом» (евр. bajith), несмотря на то, что самый знак не имеет подобия дома или плана дома. В сущности — это минойское *bāt(t)a = βαττος «царь», выраженное пиктограммой ТРОН + СКИЩЕТР, которая по акрофоническому принципу обозначает слог ba (= pá).

Г. Финикийская буква g и греческая Γ происходят от минойского знака ko, go = ko (go, kho) из кипрского силлабария (см. фиг. 3). Самая старая форма финикийской и греческой буквы, следовательно, идентична с одним из вариантов слога ko кипрского силлабария и очень похожа на пилосский знак.

Относительно звуковой значимости с (=k) — соответствующей этрусско-латинской буквы — принято следующее объяснение: этрусский язык не обладал звонкими эксплозивными согласными (b, d, g) и поэтому в этрусском алфавите буквы B, D отпали, а буква C = g стала обозначать фонему = c (k). Но при таком понимании совсем неясно следующее: если буквы B и D отпали, а остались соответствующие беззвучные P и T, то почему не отпала и C = g, а стала обозначать с (=k), несмотря на то, что в этрусском алфавите есть два других знака, K и Q, которые обозначают ту же фонему?

Теперь, однако, мы устанавливаем, что первоначальной фонетической значимостью знака, от которого происходят соответствующие финикийская, греческая и этруская буквы, является ko или go. Следовательно, есть основание предполагать, что фонетическая значимость этрусско-латинской буквы C происходит непосредственно из минойского письма. Таким образом, проблема происхождения этрусского алфавита является

Мин	𐀀	𐀁	𐀂 (Ck)	𐀃 (Py) = go, ko
Кип	𐀄	𐀅	𐀆 = ko	
Фин	𐤁 (Шафатба'ал, Абуба'ал)		𐤂 (Ацирам) = g	
Гр	𐀇 (Крут, Аттика, Беотия)		𐀈 (Беотия, Наринф) Γ = γ	
Этр	<	>	= c	

Фиг. 3

¹⁶ Минойское τ(τ) = t(t) из ие. tj, как, например, в критском (δατος = атт. δος), беотийском и отчасти аттическом (ср. μέλιττα из *melitja); см. E. Schwyzer, Griechische Grammatik, I, стр. 320.

¹⁷ См. E. Вегнекер, Slawisches etymologisches Wörterbuch, стр. 45 и сл.

¹⁸ См. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1949, стр. 140. Исходя из правильного понимания развития человеческого общества, Энгельс мог установить верное происхождение слова König, тогда как многие языковеды, исходя из ненаучных, расистских положений, утверждают, что König значило первоначально «родовитый человек, человек благородного происхождения»; ср., например, F. Kluge — A. Götzе, Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache, 11-е изд., 1934, стр. 319.

¹⁹ См. об этом V. Georgiev, Le déchiffrement des inscriptions minoennes, 1949, стр. 17.

в новом свете и тезис E. Vetter о том, что некоторые из этрусских надписей показывают явные следы более древнего слогового письма²⁰, приобретает новое значение.

Минойский знак представляет пиктограмму (впоследствии упрощенную) **РОГАТЫЙ СКОТ, ВОЛ, КОРОВА** = мн.*gō, позднее *kō = дор. βῶς «рогатый скот, вол, корова», кар. κῶς «скот» и пр. от не.*g^wō(u)s²¹.

В греческом (преимущественно у Гомера, редко у других авторов) встречается слово κειμήλιον, которое толкуется как «имущество (живой инвентарь); драгоценность, сокровище»; этимология его неизвестна. Это слово имеет догреческое происхождение: его первоначальной формой было *κω-μηλα от не.*g^wō(u)-mēla мн. ч. буквально «рогатый скот и овцы (козы), (крупный и мелкий) скот». Это — сложное слово типа dvandva, как, например, древнеинд. ajāvaayas «козы и овцы» (*aja-avaayas), gāur aśvas «рогатый скот и лошади», pitāputrās «отцы и сыновья», гр. ἄρτοκρεκ «хлеб и мясо» и пр.; см. K. Brugmann, Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen, II, 1, стр. 58 и сл. Очень давно (вероятно, еще в догреческом языке) это непонятное слово было связано по народной этимологии с глаголом κείμαι «лежу», ср. особенно Od. II, 75: ὄμεις ἐσθέμεναι κειμήλιά τε πρόβασιν τε, где в сочетании с πρόβασις «(мелкий) скот», которое толковалось как «то, что идет вперед = πρόβατον», κειμήλιον осмыслено как «лежащее (= недвижимое) имущество». Ср., например, Seiler — Capelle, Wörterbuch des Homeros und der Homeriden, 9-е изд., 1889, стр. 323: «κειμήλιά τε πρόβασις τε, liegendes und gehendes Gut. β 75». Ср. и II. VI, 47. Od. IV, 613: κειμήλια κείται. В сущности κειμήλια и πρόβασις — это первоначально два синонима.

Итак, под влиянием κείμαι «лежу» минойское слово *κωμηλα «(крупный и мелкий) скот, имущество» изменилось в *κειμηλα «(недвижимое) имущество»; κειμήλια п. pl., κειμήλιον п. sing. есть в действительности субстантивированное прилагательное κειμήλιος, производное от *κειμηλα.

В условиях первобытно-общинного строя, когда одной из самых больших ценностей, которыми может обладать человек, был скот, слово *скот* приобрело еще значение «драгоценность, сокровище». Семантическое развитие здесь приблизительно следующее: «скот > имущество, состояние, богатство > (драго)ценность, сокровище, деньги». Точные параллели для этих семантических изменений дают: слав. *скотъ* «рогатый скот», гот. *skatts*, древневерхненемецкое *skaz* «богатство, состояние», нем. *Schatz* «сокровище»; древнефризское *sket* «скот, деньги»; лат. *pecus* «скот», *pecunia* «богатство, состояние, деньги»; англо-саксонское *feoh* «скот», англ. *fee* «такса, вознаграждение, плата».

Следовательно, понятия «вол» и «скот» передавались минойскими словами *g/kō и *g/kōmēla, позднее *g/keimēla > *g/kēmēla. Финикийцы восприняли минойский знак **ВОЛ, СКОТ** вместе с минойским словом, которое они осмыслили, как (евр.) *gimel* (*gimel*, *gāmāl*) «верблюду». Греческое название буквы γάμμα, γάμκ. γέμμα, вероятно, воспринято от финикийцев.

Δ. Финикийская буква d и греческая Δ представляют дальнейшее развитие минойской пиктограммы **ПЯТА** (см. фиг. 4). Минойское слово звучало *tāla или *thāla; оно соответствует латинскому (этрусскому) слову *tālus* «пята». Финикийцы осмыслили это минойское слово в духе своего языка, изменив его в *dalet* (*dāleth*) «створка ворот». Греческое

²⁰ «Glotta», XXIV, 1936, стр. 114 и сл. «Die Herkunft des venetischen Punktiersystems». см. особенно стр. 132 и сл.; XXVII, 1939, стр. 157 и сл.: «Etruskisches. Zur altetruskischen Silbeninterpunktion».

²¹ См. Георгиев, Vorgriechische Sprachwissenschaft, 1941, стр. 90 и сл.

название δέλτα — ионийского (или ионийско-аттического) происхождения: через восстановление долгого гласного перед группой «плавающий + взрывный»²² оно восходит к более древнему * δηλτα < dā(e)t.

Мин	∩ (HT)	⊂	⊂ (Сн) = t á, d u
Фин	Δ (Ахирам)		
	Δ (Ахирам, Иехимилл,		
	Глиба ^с ол)		
	∠ (Меша) = d		
Гр	Δ (Фера) ∇ (Беттия) Δ = δ		

Фиг. 4

Мин	∩ (HT)	∩ (Сн)
		∩ (Ру) = h e, e
Мин	κ = e (Е = he)	
Фин	∩ (Ахирам, Меша)	
	∩ (Ахирам) = h	
Гр.	Ϝ (Фера, Крит, Аттика)	
	Ε = e	

Фиг. 5

Е. Финикийская буква h и греческая E происходят от минойской пиктограммы БИЧ, КНУТ = he, e(i) = e из кипрского силлабария (см. фиг. 5)²³. Как можно заключить из хеттского слова ishīman- «веревка» и (до)греческого ἵμας, ἄνθος «ремень, бич, кнут», соответствующее минойское слово *hēmā происходит от более древнего *hhēmā через ассимиляцию sh > hh от ие. *shei-man- (или -mon). Как хеттский, так и минойский (догреческий)²⁴ языки сохраняют индоевропейский ларингал, который исчез в других индоевропейских языках. Но так как в течение второй половины II тысячелетия до н. э. ларингалы начали постепенно исчезать в минойском языке, притом в разное время в разных догреческих диалектах, — *hēmā переходит в *ēmā (и *īmā) и знак обладает фонетической значимостью he, e (и i). Финикийское название буквы hē представляет слоговую фонетическую значимость минойского знака. Греческое (ионийское) название eī = ē. В ликийском алфавите этот знак обладает фонетической значимостью i.

У. Финикийская буква w и греческая Y представляют дальнейшее развитие минойской пиктограммы ЛЕТАЮЩАЯ ПТИЦА = wa, u, v кипрском силлабарии = u (см. фиг. 6). Как можно заключить из хеттского слова wattaēs мн. ч. «птицы», минойское слово «птица» звучало *wat-. Непонятное чуждое слово было осмыслено финикийцами по народной этимологии как waw «гвоздь, клин».

Но греческая диграмма, которая стоит в алфавите на этом месте, по-видимому, не происходит от финикийской буквы, а, вероятно, заимствована прямо из минойской письменности: F = w (дальнейшее развитие минойского слогового знака ve).

З. Финикийская буква z, греческая I, впоследствии Z = dz, zd, п этруская z представляют упрощенные формы минойской пиктограммы ВОДА, РЕКА, ВОЛНА, МОРЕ = кипрскому знаку zo (см. фиг. 7). Минойское слово *zō «вода, река, волна, море»²⁵ = арм. сов «вода, море, озеро» было осмыслено по народной этимологии в zajin «оружие». Греческое название ζήτα возникло под влиянием названий последующих букв ητα и θήτα.

²² См. об этом S c h w y z e r, Griechische Grammatik, I, стр. 279.

²³ См. G. Pugliese Carratelli, Le iscrizioni preelleniche di Naghia Triada in Creta e della Grecia peninsulare, фиг. 47, № 89.

²⁴ Ср. догреческое слово ἵμας «кровь богов» = *ēhhōr, или *ēhhōr, которое происходит путем ассимиляции sh > hh от ие. *ēshōr, ср. хетт. ešhar «кровь».

²⁵ Минойское слово сродно с (до)греческим словом ζαφ (Euph. fr. 3; Clem.) = ζάλη «бурное морское волнение; волна, море», см. ниже.

Н. Финикийская буква η и греческая Н [представляют минойскую пиктограмму ОГРАДА = ha (см. фиг. 8). Как можно заключить из хеттского слова $h\ddot{a}lis$ «ограда», минойское слово звучало * $h\ddot{a}li$ «ограда». Под

Мин $\text{𐤇 𐤇} (\text{HT}) \text{𐤇} (\text{CN}) = wa, u$

Кип $\text{𐤇 𐤇} \text{𐤇} = u$

Фин $\text{𐤇 𐤇} (\text{Аширам и т.д.})$
 $\text{𐤇} (\text{Шарфатба'ал}) = w$

Гр $\text{𐤇 𐤇} = v$

Гр $\text{𐤇 𐤇 F} (\text{Крит}), F = w$

Мин $\text{𐤇} (\text{HT}) \text{𐤇} (\text{CN}) \text{𐤇} (\text{PY}) = ve$

Фиг. 6

Мин $\text{𐤇} \text{𐤇} \text{𐤇} \text{𐤇} (\text{HT})$

$\text{𐤇} \text{𐤇} (\text{CN}) = zo$

Кип $\text{𐤇} = zo$

Фин $\text{𐤇} (\text{Меша}) \text{𐤇} (\text{Аширам}) = z$

Гр $\text{𐤇} \text{𐤇} = \zeta$

Этр $\text{𐤇} = z$

Фиг. 7

влиянием названия следующей буквы $t\dot{e}t$ чуждое [имя было изменено финикийцами в $h\dot{e}t$. То же произошло и с греческим названием $\eta\tau\alpha$ (более древнее $\dot{\eta}\tau\alpha$), которое было уподоблено $\theta\dot{\eta}\tau\alpha$. Однако латинское ha, которое взято из этрусского, сохраняет более древнее слоговое значение минойского знака.

Мин $\text{𐤇} \text{𐤇} = ha$

Фин $\text{𐤇} (\text{Аширам, Иезимилк})$

$\text{𐤇} (\text{Шарфатба'ал и т.д.}) = h$

Гр $\text{𐤇} \text{𐤇} = h (\text{Фера, Коринф и др.})$

$= e (\text{Фера, Крит и др.})$

Фиг. 8

Мин $\text{𐤇} = \text{je}$

Фин $\text{𐤇} \text{𐤇} = \text{t}$

Гр $\text{𐤇} \text{𐤇} = \text{z}$

Фиг. 9

Θ. Финикийская буква 𐤇 и греческая Θ представляют минойскую пиктограмму КОЛЕСО, слоговая значимость которой — θe (см. фиг. 9). В финикийском и греческом названиях буквы 𐤇 и $\theta\dot{\eta}\tau\alpha$ кроется минойское слово * $\theta\dot{\eta}\tau(\epsilon)\alpha = *th\dot{e}t(t)\alpha$, сохранившееся в греческом религиозном языке как догреческий субстрат под ионической формой $\theta\dot{\eta}\tau\alpha$ ²⁶, «воз, повозка, в которой переносили статуи богов» (Plut. Cor. 25), откуда слово перешло и в латинский под формой $t\acute{e}nsa$: $t\acute{e}nsam ait vocari Sinnius Capito vehiculum quo exuviae deorum ludicris circensibus in circum ad pulvinar vehuntur. Fuit ex ebore ut apud Titinium in Barbato, et ex argento$ ²⁷. Согласный n в латинском слове — вторичного происхождения. В (позднем) латинском часто является перед s неорганическое n, ср. надр. $Onensimus = \text{гр. } \text{Ὀυνημιος}$, $crensens = \text{crescens}$, $m\acute{e}nsens = \text{mensens}$, $th\acute{e}nsaurus = \text{гр. } \text{θησαυρος}$, $occansio = \text{occasio}$, $pariens = \text{paries}$ и др.²⁸ С другой стороны, непонятное чуждое слово * $t\acute{e}sa$ (или * $t\acute{e}za = *t\acute{e}sa$, если слово заимствовано из этрусского) было связано по народной этимоло-

²⁶ От более древнего * $\theta\dot{\eta}\tau\alpha$ с T = c(ts) или $\acute{\epsilon}$. — Этим поправлю: Georgiev, *Inscriptions minoennes quasi-bilingues*, 1950, стр. 30 (не $\tau\rho\chi\omicron\varsigma$).

²⁷ Fest. 500.

²⁸ См. M. Leumann — J. B. Hofmann, *Lateinische Grammatik*. 1928, стр. 121 и сл.

логии с латинским причастием в ж. р. *tēnsa* «натянутая» от глагола *tendere* «натягивать, (рас)простирать».

Слово * $\Phi\eta\tau(\tau)\alpha = \Phi\eta\sigma\alpha$ означало «колесо», во мн. ч. «воз, колесница», как слав. *коло* «колесо» во мн. ч. *кола* «воз», лит. *gatas* «колесо» во мн. ч. *gatai* «воз», ср. еще лат. *rota* «колесо, воз», немецкое *Rad* «колесо» = древнеинд. *rathas*, ав. *raθō* «воз». Минойское слово * $\Phi\eta\tau(\tau)\alpha$ и догреческо-ионийская форма $\Phi\eta\sigma\alpha$ восходят через *Lautverschiebung*, который характерен для догреческого языка²⁸, к ие. **tēk-jē*; *kj* > крит., атт. $\tau\tau$, ион. $\sigma\sigma$. Слово произведено от корня **tek-* «бегу», древнеинд. *takti, takati*, ав. *taçaiti* «бежит, спешит, течет», древнеирл. *techim* «бегу, тороплюсь», лит. *tekū* «бегу, теку», древнеболг. *tekh* «бегу» и др. В семантическом отношении ср. гр. $\tau\rho\acute{\epsilon}\chi\omega$ «бегу» и $\tau\rho\acute{\alpha}\chi\omega\varsigma$ «колесо».

И. Финикийская буква *j* происходит от минойского знака *je*²⁹, которому соответствует в кипрском силлабарии знак *je* (см. фиг. 10). Греческая буква *I* в достаточной степени отличается от финикийской буквы,

Мин	Σ (HT) = je
Кип	$\check{\Sigma}$ = je
Фин	Σ = j
Гр	Σ S (Фера, Харинф)
	Σ E (Харинф)
	Σ I (Аттика и т.д.) = i

Фиг. 10

Мин	\uparrow \uparrow = ka
Кип	\uparrow = ka
Фин	\downarrow \downarrow = k
Гр	κ K = k
Египет	\leftarrow «стрела»

Фиг. 11

но, вероятно, и она произошла от того же архетипа³¹. К сожалению, мы еще не знаем, какая пиктограмма кроется под минойским знаком. По всей вероятности, финикийское (еврейское) название *jōd* «рука» (и греческое *ἰδῶτα*) есть семитизированная форма слоговой значимости знака *je*.

К. Финикийская буква *k* и греческая *K* происходят от минойской пиктограммы СТРЕЛКА, КОПЬЕ, в кипрском силлабарии *ka* (см. фиг. 11). Минойский знак заимствован из египетского письма, ср. египетский знак СТРЕЛКА³². С учетом семитизированного названия *ka* «ладонь» и греческого *κάπτα* можно заключить, что минойское слово звучало **кар(р)а* или **кар(р)на* «стрела, копье»; оно произошло от ие. **kor(i)jo-m* и идентично с древнеболг. *копъе* «копье» от ие. **kor(i)jo-m*, ср. и сербо-хорв. *korljača* «копье, стрела», греч. *κοπίς* «нож, меч» и пр.³³

Л. Финикийская буква *l* и греческая *L* происходят от минойской пиктограммы ВАЗА С РУЧКОЙ = в кипрском силлабарии *la* (см. фиг. 12). В финикийском (или еврейском) минойское слово было сближено по народной этимологии с *malnad* «жало». Финикийское (еврейское) название *lamed* и греческое *λάβδα* или *λάβδα* происходят от минойского слова **labā* = (до)греческому *λαβή* «ручка» (или **la(m)bad-* = гр. **λαμβάνω, ἄδωσ*, ср. *λαμβάνω* «беру, хватаю»).

²⁸ См. об этом Georgiev, *Vorgriechische Sprachwissenschaft*, стр. 70 и сл.

²⁹ См. Pugliese Carratelli, Указ. соч., фиг. 46. № 72.

³¹ Хотя можно и предполагать, что греческая буква *I* есть упрощенная форма минойского знака *i* (= ER) из пилосских надписей.

³² См. J. S und wall, *Der Ursprung der kretischen Schrift* (Acta Ac. Aboensis, 1920), стр. 20.

³³ См. A. Walde — J. Pokorny, *Vergleichendes Wörterbuch der idg. Sprachen*, I, стр. 559 и сл.

М. Финикийская буква m и греческая M происходят от минойской пиктограммы ГОРА, ВЕРШИНА, ВЕРХ (см. фиг. 13). Минойская пиктограмма является подражанием египетской ГОРА. Минойское слово звучало

Мин. 𐤌 (HT Cn) 𐤍 𐤎 (Py) = la
 Кип. V V = la
 Фин. L = l
 Гр. V (Аттика, зап. гр.)
 V (Фера, Коринф, вост. ион.)
 A (вост. ион., зап. гр.) = l
 Этр. J = l
 Лат. V L L = l

Фиг. 12

Мин. 𐤍 (Cn) M M (Py) = mi
 Кип. Y = mi
 Кар. M M = mi (me)
 Фин. Z (Азирам и др.)
 Y (Меша) = m
 Гр. M (Фера, Аттика, Коринф)
 M (Крит, зап. гр.)
 M M (Аттика, вост. ион., зап. гр.)
 Египет 𐀓 „гора“

Фиг. 13

minā* от более древнего **menā*³⁴ «вершина, гора», которое сродно с латинским (этрусским) словом *minae* **ми, ч. свершины от не. **men-*; лат. *mōns* «гора», древнебрет. *monid*, кимр. *myydd*, корн. *meneth*, брет. *menez* «гора»³⁵.

Финикийцы осмыслили чуждое их языку слово по народной этимологии как *mēm* «вода» и поэтому знак был отчасти изменен (более близкой к первоначальной форме является буква из надписи Меша) и приближен к волнообразной линии, которая служила символом «воды» в древневосточном искусстве. Кроме того, буквы *m* и *n* оказали друг на друга взаимное влияние в отношении графика как в финикийском, так и греческом письме. Форма греческой буквы *M*, **повидимому**, восходит непосредственно к минойскому знаку, без влияния финикийской буквы.

N. Финикийская буква *n*, греческая *N* и этрусская *n* происходят от минойской пиктограммы НОС = *nā* (см. фиг. 14). В минойском слово зву-

Мин. 𐤏 𐤐 𐤑 = nā
 Фин. N (Азирам)
 N (Меша) = n
 Гр. N = n
 Этр. N N = n

Фиг. 14

чало **nā* «нос» = древнепид. *nās* «нос», лат. *nās-is* «ноздря» и пр.³⁶ Минойское слово было осмыслено финикийцами (евреями) как *nān* «рыба», однако соответствующее эфлосское название буквы — *nahas*. Греческое название *ν*, которое засвидетельствовано очень поздно, возникло, **повидимому**, под влиянием финикийского (еврейского?). По Евстафию II, 370, 15 и Фотию (см. под этим словом) у Демокрита название было *ν̄*: если допустим, что в карийском и **лидийском** языках долгое конечное *ā* изме-

³⁴ Ие. *en* > догр. *in*, см. G e o r g i e v, *Vorgriechische Sprachwissenschaft*, стр. 69.

³⁵ См. A. Walde — J. B. Hoffmann, *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*, под словом *mons*.

³⁶ См. об этом ниже.

нялось в δ , как и в оско-умбреком, то понийское название $\omega\delta$ можно считать заимствованным из карийского или лидийского, где в таком случае минойское слово * $\pi\acute{\alpha}$ изменилось бы в * $\pi\acute{\alpha} = \omega\delta$. Название предшествующей буквы $\mu\delta$, пон. (Демокрит) $\mu\delta$ возникло под влиянием $\nu\delta$, пон. $\omega\delta$.

Э. Финикийская буква s (*samesh*) происходит от минойского знака $s\acute{\alpha}$ (см. фиг. 15). Минойский знак представляет пиктограмму ТРОСТНИК и

Мин	Ψ Φ (HT)
	Φ Φ Φ (Cn)
	Ψ (Py) = <i>sa</i>
Фин	Φ (Агиром, Адрубал, Меша)
	Φ (Гезер) = <i>s</i>
Мин	Γ = <i>ze</i> (ce?)
Гр	Γ = <i>k(h)s</i> (вост ион)
	<i>k(h)s</i> или <i>dz</i> (Коринф)
	Φ = <i>dz</i> (Фера)
Этр	\boxplus \boxtimes = ξ

Фиг. 15

похож на египетскую пиктограмму ТРОСТНИК. На основе финикийского (еврейского) названия буквы *samesh* и (до) греческого слова *σάμαξ*, *σάκος* «цыновка (рогожа) из тростника (*natte de jonc*)»³⁷ можно определить, что минойское слово

Мин.	Ψ \circ \circ (HT)
	\circ (Cn) = <i>o</i>
Фин	\circ = <i>o</i>
Гр	\circ (Фера, Крит, Коркира, Беотия) \circ = <i>o</i>

Фиг. 16

звучало **samak(h)-* или **samek(h)-* (тростник). Греческая буква имеет различную фонетическую значимость; кроме того, исключая о. Феры (=dz), везде эта буква является в форме $\Gamma = khs$ (восточноион.), = *khs* или *dz* (Коринф), в Этрурии = ξ . В сущности греческая (и этруская) буква происходит от другого минойского знака, именно *ze* (ce? UV; *Hagia Triada*, см. *Pugliese Carratelli*, указ. соч., фиг. 46, № 61; фиг. 61, № 37; Кносс), фонетическая значимость которого определенно не установлена. Греческое название буквы не имеет ничего общего с финикийским: $\xi\alpha\tau = k(h)s\acute{\alpha}$ есть в сущности начальный слог минойского слова, вероятно (*d*)*z\acute{\alpha}* или *s\acute{\alpha}*; в некоторых греческих областях этот знак употреблялся для обозначения *k(h)s = \xi*. Знак *dz* в надписях о. Феры — это, следовательно, только вариант Γ , который случайно приблизился к минойскому знаку $s\acute{\alpha}$ и финикийской букве *s*. Ср. также слоговой знак из карийского письма $\Phi = se$.

О. Финикийская буква ϵ (ларингал) и греческая (этруская) \circ происходят от минойской пиктограммы ГЛАЗ (см. фиг. 16). В минойском языке слово «глаз» звучало * $\delta =$ гр. $\delta\psi$ «глаз» от пе. * $\delta k^w s$. Поскольку до сих пор считали, что греческие буквы должны выводиться из финикийских, было почти невозможно объяснить, как знак для финикийского ларингала ϵ обратился у греков в знак для гласной о. С другой стороны, ввиду того что до настоящего времени считалось, что названия греческих букв заимствованы всецело из финикийских, нельзя было дать какое-либо убедительное объяснение различию между финикийским названием ϵ и греческим $\delta =$ пон. $\delta\psi$ (= δ). Février пишет: «Pour une raison qu'on ignore, le \circ perdait son nom sémitique ϵ (*ayin*)»³⁸. При нашем тезисе эти затруднения преодолены. Греческое название буквы ξ (*zkr\acute{\alpha}*)³⁹ и поний-

³⁷ Слово засвидетельствовано у Хионида (V в. до н. э.) и у Герона 1. — В семантическом отношении ср. болг. *рогоза*, *рогозка*, *рогожина* «цыновка» и русск. *рогожа*, которые происходят от *рогоз*, «*Turpha latifolia*».

³⁸ Указ. соч., стр. 397.

³⁹ В более древних греческих надписях \circ означало о и ω .

ское $\bar{o} = \bar{ö}$ (долгое закрытое о) хорошо сохраняют минойское слово и фонетическую значимость соответствующего минойского знака. Так как «глаз» по-финикийски (по-еврейски) звучит 'ajin, то финикийцы дали знаку ГЛАЗ свое название и по принципу акрофонии он приобрел значимость ' (ларингал).

Итак, минойский язык имел, вероятно, только один ларингал h. Финикийский же как семитский язык имел четыре ларингала ³, ' , h и ḥ. Финикийцы использовали минойские слоговые знаки he и ha для обозначения своих ларингалов h и ḥ (последний знак служил и для обозначения семитского спаранта ḥ). Это распределение не случайно: h в he имеет более переднюю артикуляцию, чем ḥ в ha. Для обозначения двух других финикийских ларингалов, для которых не находилось соответствия в минойском языке, были приспособлены знаки для гласных (слов) o и a. Знак ГЛАЗ приобрел значение ларингала ' совсем естественно, так как финикийцы осмыслили минойское слово *ö «глаз» как 'ajin «глаз». Равным образом, в минойское слово *alēwā было осмыслено по народной этимологии как 'alef «скот» и поэтому минойский знак для гласного a обозначает у финикийцев ларингал '.

II. Финикийская буква p и греческая Π происходят от минойской пиктограммы НОГА⁴⁰ = pe (см. фиг. 17). Из финикийского названия pē и

Мин.		(печать)
		(нт)
		(сп, py) = pe
Кип.		= pe
Фин.		= p
Гр.		(Крит) Γ Γ (Фера)
		Γ Π = π

Фиг. 17

Мин.		= Kип Π = se
(Мин.)		= Kип Π = su
(Мин.)		= Kип Π = sa
(Мин.)		(нт) = su?
Фин.		= s
Гр.		= σ (σзв)
Этр.		= s

Фиг. 18

греческого πᾶ (=pē) можно заключить, что минойское слово звучало *pē или *pē. Так как в минойском конечные согласные исчезли, минойское слово точно соответствует латинскому слову pēs, древнеиудейскому pāt «нога» и пр. от не. *pēds.

M. Финикийская буква š (šādē), из которой выводятся греческая буква σᾶ и этруская š, происходит, вероятно, от минойского знака se (более древнее se?) = в кипрском силлабарии se (см. фиг. 18). Происхождение финикийского названия буквы не ясно ни с точки зрения семитских языков, ни с точки зрения минойского. Это не случайно, потому что š представляет особую фонему, присущую семитским языкам, которая не находит соответствия в индоевропейском минойском языке. (Можно предполагать также, что финикийская буква представляет дальнейшее развитие минойского знака su из Nagia Triada⁴¹ = в кипрском силлабарии su или же минойского знака sa = кипрскому sa. Во всяком случае мы еще не знаем значения всех минойских знаков. Так, например, в надписях из Nagia Triada встречается подобный знак⁴², но мы не знаем его фоне-

⁴⁰ См. Hrozný, Inscr. crét., стр. 49 и сл. и Pugliese Carratelli, Указ. соч., фиг. 48, № 94.

⁴¹ См. варианты у Pugliese Carratelli, Указ. соч., фиг. 48, № 93 и фиг. 61, № 27.

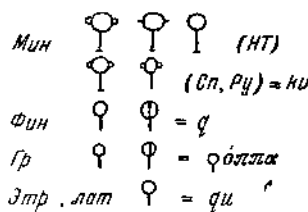
⁴² См. первые три знака и пятый у Pugliese Carratelli, Указ. соч., фиг. 48, № 97.

тической значимости.) Разница между финикийской и греческо-этрусской буквами большая: последняя похожа скорее на перевернутую šin = σίγμα. По тем же причинам неясно также и происхождение дорийского названия σάν⁴³.

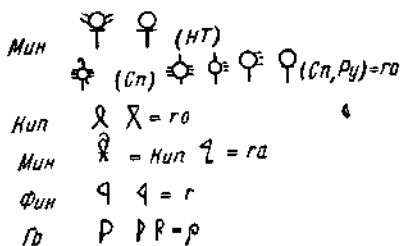
Q. Финикийская буква q и греческая ρόπια происходят от минойской пиктограммы ГОЛОВА⁴⁴ = ku (см. фиг. 19). Из финикийского названия qof, греческого ρόπια и латинского qu можно заключить, что минойское слово было *kubā или *k(h)urā = (до)греческому κύβη «голова». Финикийцы изменили минойское название по народной этимологии в qof «обезьяна».

В финикийском языке было три эмфатических консонанта, которые не имеют соответствия в минойском языке, именно t, q и š. Для обозначения t финикийцы восприняли минойский знак θε = the, так как th стоит ближе всего по произношению к финикийской фонеме. Для обозначения q они использовали минойский знак ku (или khu): перед и гуттуральный звук образовывался в самой задней полости рта, и эта фонема по звучанию была самой близкой к финикийской. Для обозначения š они использовали минойский знак se (из более древнего σε?).

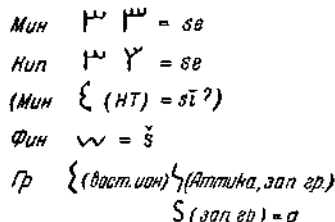
R. Финикийская буква r и греческая Ρ происходят от минойской пиктограммы ЦАПЛЯ = в кипрском силлабарии ro (см. фиг. 20). Ср. также и минойскую пиктограмму ПТИЦА С КРИВЫМ КЛЮВОМ = в кипрском силлабарии ra. Еврейское (арамейское) название rēš, финикий-

Фиг. 19

Фиг. 20

Фиг. 21

ское rēš «голова» — семитизированное пмя минойского слова, которое соответствует (до)греческому ῥωδιός «цапля». Греческое название ῥō — начальный слог минойского слова.

S. Финикийская буква š и греческая Σ происходят, вероятно, от минойского знака se = в кипрском силлабарии se (см. фиг. 21). Название šin толкуется как «зуб»: по-еврейски «зуб» — šēn, которое происходит от более древнего *šinu. Если действительно знак представляет пиктограмму ЗУБ(Ы), то можно предполагать, что минойское слово «зуб» звучало *šē(n) (š = ts), *šī(n), *šē(n) или *si(n) от ие. *dēnts, *dents или *dnts (ие. d > мин. t; ti, tē > мин. śi, śē, как и в хеттском языке, и позднее si, se; ие. ent > догр. inth; ие. p > догр. ip или in)⁴⁵. ср. лат. dēns, древнеинд. dan «зуб» и пр. Минойский знак, следовательно, имеет фонетическую значимость śē(ē) и śi и позднее sē и si. У финикийцев этот знак был использован для обозначения фонемы š по принципу акрофонии,

⁴³ Ср. Hdt. I, 139: τὸ σάν γράμμα, τὸ Δωριέας μὲν πᾶν καλεῖσσι, Ἴωνες δὲ σίγμα.

⁴⁴ Ср. Pugliese Carratelli, Указ. соч., стр. 472. № 62: «testa d'uomo».

⁴⁵ Об этих изменениях см. Georgiev, Vorgriechische Sprachwissenschaft, стр. 59 и сл.

так как минойское слово по народной этимологии было осмыслено как *šip* «зуб». Однако в надписях из *Hagia Triada* встречается особый знак ⁴⁶, фонетическая значимость которого неизвестна. Этот знак почти идентичен с греческой буквой Σ : финикийская буква находится в горизонтальном положении, так же как и мин. $\alpha =$ гр. Λ , но фин. \leftarrow . Упомянутый знак из *Hagia Triada* может иметь фонетическую значимость s - (или \check{s} -); в таком случае он является архетипом финикийской и греческой буквы.

Финикийский язык имел четыре сиблянта z, s, \check{s} и \check{z} ; последние два, а может быть и первый, не имели соответствия в минойском языке. Для z финикийцы использовали минойский знак $ze (=dz, \check{c}$ - или z -), а греками минойский знак был использован для обозначения dz и $zd = \zeta$. Для s финикийцы использовали минойский знак $s\acute{a}$. Для \check{s} финикийцы использовали знак se (или $s\acute{i}$) вследствие осмысления минойского слова *šip* «зуб». Минойский знак $ze (=dze, \check{c}e^2)$ был использован греками для обозначения dz (Фера, Коринф) или для $k(h)s$ (восточноп., Коринф) = ξ ; у этрусков он встречается редко для обозначения неизвестной фонемы, условно обозначенной знаком \check{s} . *Šip* π $\check{s}\acute{a}d\acute{e}$, вероятно, — варианты одного и того же минойского знака, подобно двум знакам в карийском алфавите Ψ и Ψ , которые определяются как s и \check{s} .

Мин. $\vdash \Upsilon = \text{куп}$ $\vdash = ta$

Мин. $\times \times$ (нт) \times (сн) \times (рy) = $t\acute{a}$

Фин. $\vdash \times = t$

Гр. Υ (зап гр.) Υ (вост гр.) $\Upsilon = \tau$

Фиг. 22

Т. Финикийская буква χ (Ахирам, Шафатба^сал, Пехмилк, Елиба^сал, Меша), \vdash (Ахирам, Шафатба^сал, Аздрубал) = t и греческая Υ происходят от минойского знака $t\acute{a}$ или же от минойского знака $t\acute{a}$ (см. фиг. 22). Финикийское название taw «знак» есть, вероятно, осмысленное по народной этимологии слоговое значение минойского знака. Если

минойский знак надо толковать как «знак», то финикийское название taw представляет семитизированное минойское слово $*t(t)\acute{a}mu =$ гр. $\tau\acute{\eta}\mu\alpha$ «знак» от ие. $*dhj\acute{a}m\acute{a}$ ⁴⁷, см. ниже. Греческое название $\tau\acute{\eta}\mu\alpha$ воспринято от финикийцев.

•

Из всего сказанного следуют такие результаты: все 22 финикийско-греческие буквы выводятся из минойско-кипрского силлабария (табл. I).

а) 10 финикийско-греческих букв идентичны с соответствующими минойско-кипрскими слоговыми знаками: $\Delta, B, \Gamma, E, H, \Theta, I, \Xi, O, Q$.

б) 10 финикийско-греческих букв подобны соответствующим минойско-кипрским слоговым знакам: $\Delta, \Upsilon, Z, K, \Lambda, M, N, \Pi, P, T$.

в) Только две финикийские буквы $\check{s}\acute{a}d\acute{e}$ и *šip* представляют известные трудности, но и они могут быть выведены из минойско-кипрских образцов. Это не случайно: они означают две фонемы, которые не существовали в минойском языке.

Но не только сами финикийско-греческие буквы, — их названия также указывают на их минойское происхождение: это имена предметов, выраженные соответствующими минойскими пиктограммами. Они были только отчасти, в большей или меньшей мере, семитизированы (табл. II, стр. 64).

а) Минойское происхождение 12 названий очевидно, так как они весьма легко определяются как минойские (= догреческие) слова и по

⁴⁶ См. Pugliese Carratelli, Указ. соч., фиг. 61, № 56 и фиг. 46, № 66.

⁴⁷ Сочетание dj переходит как в минойском, так и в критском греческом диалекте в $tt = \tau\tau$; ср. крит. $\Upsilon\tau\acute{\eta}\mu\alpha = Z\acute{\eta}\mu\alpha$.

ТАБЛИЦА I

Минойские знаки		Кипрские знаки		Финикийские буквы		Греческие буквы	
ḿ ḿ ḿ ḿ ḿ	a			𐤀	α	Α	α
ḿ ḿ ḿ ḿ	ba, pá			𐤁	β	Β	β
ḿ ḿ ḿ	ga, ko	𐤀 𐤀 𐤀	ko	𐤂	γ	Α Γ Γ	γ
ḿ ḿ ḿ	tá, áa			𐤃	δ	Δ	δ
ḿ ḿ	he(e)	𐤄	e	𐤄 𐤄	h	𐤅 𐤅 𐤅	ε
ḿ ḿ	wa(u)	𐤆 𐤆 ḿ	u	𐤇 𐤇	w	Υ Υ	υ
ḿ ḿ ḿ	zo	𐤈	zo	𐤈 𐤈	z	Ι Ζ	ς
ḿ ḿ	ha			𐤉 𐤉	h	Θ Η	η
ḿ	je	𐤊	je	𐤊 𐤊	j	Ι	ι
ḿ ḿ	ka	𐤋	ka	𐤌 𐤌	k	Κ	κ
ḿ ḿ	la	𐤍	la	𐤍 𐤍	l	Λ	λ
ḿ ḿ ḿ	mi	𐤎; ḿ ḿ ḿ	mi	𐤏 𐤏 ḿ	m	Μ	μ
ḿ ḿ	ná			𐤐 𐤐	n	Ν	ν
ḿ ḿ ḿ, I	sá; ze			𐤑 𐤑	s	Ξ	ξ
ḿ ḿ ḿ	o			𐤒	o	Ο	ο
ḿ ḿ ḿ S	pe	S S	pe	𐤓 𐤓 𐤓	p	Π	π
ḿ; Υ Υ	se, sa	ḿ Υ; Υ	se; sa	𐤔 𐤔	s	Μ	σάν
ḿ ḿ	ku			𐤕 𐤕	q	Ϝ ϝ	ροσπια
ḿ ḿ ḿ; ḿ	ra, ra	𐤖 𐤖; ḿ	ra; ra	𐤗 𐤗	r	Ρ	ρ
ḿ; ḿ ḿ	se, se	ḿ	se	𐤘	š	Ξ	σ
ḿ ḿ; X X	ta, ta	ḿ	ta	𐤙 X	t	Τ	τ

1 Карийские знаки

своему фонетическому составу вполне соответствуют финикийско-греческим названиям:

*alēwā = (до)гр. ἀλεῖ, «убежище», фин. 'alef, гр. ἄλφα.

*bāt(t)a = догр. βασις «царь», фин. bēt, гр. βῆτα.

*kō или *gō = догр. κῶς «вол, корова, скот» п *g/kōmēla, *g/kē-mēla «скот, имущество», ср. (до) гр. κειμήλιον «имущество, сокровище», фин. gimel (gimel, gāmāl), гр. γάρμα, ион. γέμμα, этр. — лат. се.

*tāla или *thāla = лат. tālus «пята», фин. dālet, гр. θέλτα.

*thēt(t)a = *θῆτ(τ)α = пон. (догр.) θῆσσα «воз», фин. tēt, гр. θῆτα.

*kap(ρ)ha = древнеболг. коньѣ «копье», фин. kaf, гр. κάπτα.

*labā = (до)гр. λαβή «ручка», фин. lamed, гр. λά(μ)βδα.

*minā или *menā = лат.(этр.) minae «вершины», фин. mēm (гр. μῦ).

ТАБЛИЦА II
Происхождение названий букв

Мянойские слова	Соответствия и значения	Названия фин.-евр.	Букв. греч.
alēwā «убежище, шалаш, хижина, палатка»	(до)гр. ἀλέη «убежище»	ʾalef	ἄλφα
bāt(t)a	догр. βάττος «парь»	bet (bēt)	βῆτα
gō > kō	дор. βῶς «рогатый скот, вол, корова», кар. жῶς «скот» [не. *gʷō(u)s]		
g/kōmēla	(до)гр. κειμήλιον «(скот), имущество, сокровище»	gimel	γάμμα, σε
g/kēmēla		dalet	δέλτα
t(h)āla	лат. talus «пята»	hē	εἶ
hēma	хет. ishiman- «веревка», (до)гр. ἵμας «ремень, бич»	waw	(ὦ)
wat-	хет. wattaēs мн. ч. «птицы»	zajin	ζῆτα
zō	арм. соv «вода, море, озеро»	hēt	ἦτα, ha
hāli	хет. hālis «ограда»	tēt	θῆτα
thēt(t)a	догр. *θῆτ(τ)α «колесо», мн. ч. «воз» =и он. (до)гр. θῆσα «воз»	jōd	ἰῶτα
je	?	kaf	κάππα
kar(ph)a	древнеболг. копьѣ «копье»		
«стрела, копье»	(не.*korijo-и), гр. κοπίς «нож, меч»		
(не. *korjo-и)			
labā	(до)гр. λαβή «ручка»	lamed	λά(μ)βδα
minā	лат. (этр.) minae мн. ч. «верхи, вершины»	mēm	μῦ, μῶ
nā	древнеинд. nās «нос», лат. nās-es мн. ч. «ноздри»	nūn	νῦ, νῶ
sapak(h)- «тро- стник»	(до)гр. σάμαξ, αμοξ «лышновка (рогожка) из тростника»	samesch	ξεῖ
ō	гр. ὄψ «глаз»	ʿajin ^h	ὀ, οὐ
pē > phe	лат. pēs «нога»	pē	πεῖ
s-	?	šādē	σάν
k(h)ubā или kur(ph)ā	(до)гр. κόβη «голова» (или лат. k ^h «этр.) cirra «станан»]	qof ^h	κόππα, qu
rō-	(до)гр. ῥοδῖός «напля»	rēš	ῥῶ
śi(n), si(n)?	лат. dēns «зуб»	šin	σίγμα
(t)ānut?	гр. σῆμα «знак»	taw	ταῦ

*samak(h)-«тростник» = (до)гр. σάμαξ «рогожа из тростника», фин. samech.

*ō = гр. ὄψ «глаз», гр. ὄ, ὄθ (= ὄ); фин. 'ajin (семитизированное слово).

*rē или *rhē = лат. rēs «нога», фин. rē, гр. ρεῖ (= rē).

*kubā (или *khubā) = (до)гр. κούβη «голова», фин. qof, гр. κόβη, этр.-лат. qu.

б) Также несомненно минойское происхождение шести названий, хотя фонетический состав минойских слов не соответствует полностью этим шести финикийско-греческим названиям. Нужно предполагать, что причина различий лежит в сильном семитизировании минойских слов.

*hēmā = гр. ἡμάς «ремень, бич», фин. hē, гр. (ион.) εἶ (= ē).

*wat = хетт. wattaēs мн. ч. «птицы»; фин. waw.

*zō = арм. сов «вода, море, озеро»; фин. zajin, гр. ζῆτα.

*hāli = хетт. hālis «ограда»; фин. hēt, гр. ἦτα (ῆτα), этр.-лат. ha.

*nā = древнеинд. nās «нос»; фин. nāp, эфиоп. nahas, гр. νῶ, ион. νῶ.

*rō = (до)гр. ῥοιδιός «цапля»; фин. (арам.) rēs, гр. ῥῶ.

в) Минойское происхождение двух названий возможно, но не бесспорно:

*cē(n), *cī(n), *sē(n) или *si(n) = лат. dēns «зуб» (?); фин. šin = гр. σίγμα (σίγμα).

*t(t)āmu = σῆμα «знак»; фин. taw, гр. ταῦ.

г) Остаются неизвестными минойские названия только двух букв:

фин. jōd, jaud, эфиоп. jaman, гр. ἰῶτα;

фин. šādē, гр. σαυ.

III. Нынешнее состояние дешифровки минойских знаков

Разрешение проблемы происхождения алфавита целиком зависит от результата дешифровки минойской письменности. Именно поэтому здесь ставится вопрос: какие данные имеются для определения фонетической значимости минойских знаков? Рассмотрение этого вопроса необходимо, так как в сущности наш тезис имеет значение не только для происхождения финикийского письма, но и для окончательного установления фонетической значимости минойских знаков.

Представление о минойском языке нам дают, прежде всего, дешифрованные минойские надписи, а вместе с тем и догреческие элементы в греческом языке. Минойский язык близок к другим эгейским индоевропейским языкам — иероглифическому «хеттскому», лувийскому, клинописному хеттскому (неситскому), палайскому, этрусскому, лидийскому, ликийскому и карийскому. Следовательно, на основе данных этих языков можно до известной степени реконструировать минойский язык.

Самыми характерными чертами фонетической структуры минойского языка являются следующие:

1. Ие. *ō* переходит в *a*. Однако ие. *ō* сохраняется как *ō* (долгое закрытое *o*), которое близко к *ū* и в некоторых поздних диалектах переходит в *ū*. Минойский же гласный *ē* (долгое закрытое *e*) близок к *i*.

2. Дифтонги монофтонгизируются: *ai* > *ei* > *ē* (*i*), *au* (*eu*) > *ō* (*ū*).

3. Ие. *g*, *g*, *g*, *g* переходят в *ur*, *ul*, (или *ru*, *lu*, *ir*, *il*, *un*, *um*).

4. Ие. *p*, *t*, *k* переходят в *ph*, *th*, *kh* (слабо аспирированные); ие. *b*, *d*, *g* переходят в *p*, *t*, *k*; ие. *bh*, *dh*, *gh* переходят в *b*, *d*, *g* (Lautverschiebung).

5. Ие. лабиовелярные делябиализируются: ие. *k^w*, *g^w*, *gh^w* > *kh*, *k*, *g*.

6. Индоевропейский ларингал *h* сохраняется, но во второй половине II тысячелетия до н. э. обнаруживает тенденцию к исчезновению.

7. Конечные согласные исчезают⁴⁸.

8. Консонантные группы упрощаются через ассимиляцию (kt, pt, st > (t)k; sh > h) или при помощи эпитетических гласных (например, ие. *tri- > *thiri-).

9. Сочетания «гласный + носовой + взрывный согласный» переходят в сочетания «носовой гласный + взрывный согласный».

Представление о минойском письме нам дает кипрский силлабарий, который представляет более позднюю ступень развития минойского письма. Минойское письмо — слоговое: каждый знак отмечает гласный или сочетание «согласный + гласный», например a, la, pe, si и пр. Так как в минойском языке есть только открытые слоги, как в праславянском и долитературном армянском языке, то эта письменная система вполне подходит к этому языку.

Кипрский силлабарий не делает различия между глухими, звонкими и придыхательными взрывными согласными: знак t, например, означает ta, da или tha. Причина этого следующая. В первой половине II тысячелетия в минойском языке наступает резкое изменение взрывных согласных, известное под именем Lautverschiebung: глухие согласные переходят в глухие придыхательные, звонкие в глухие, а звонкие придыхательные в звонкие приблизительно так, как в армянском и германских языках. Этот процесс совершился постепенно в течение долгого времени. В этот период обнаруживаются колебания фонетической значимости минойских знаков. Так, например, слог, выраженный пиктограммой (РОГАТЫЙ) СКОТ, звучал первоначально go, а позднее ko; слог, выраженный пиктограммой НОГА, — первоначально pe, а позднее phe. Это обстоятельство дает возможность употреблять знаки, которые обозначают «взрывный согласный + гласный» как звонкие, глухие и глухие придыхательные согласные такой же артикуляции. Такого рода явление наблюдается как в иероглифическом «хеттском» письме, так и в хеттской клинописи, а также и в письменных памятниках древневерхнегерманского языка, в котором имел место подобный Lautverschiebung⁴⁹.

Кипрское слоговое письмо, сохранившиеся памятники которого датируются с VII по IV в. до н. э., происходит от минойского слогового письма. Следовательно, самым важным аргументом фонетической значимости минойского знака является его идентичность со знаком из кипрского силлабария. Возражение, что между самыми поздними минойскими письменными памятниками, которые датируются XII—XI вв. до н. э., и самыми древними кипрскими письменными памятниками, которые датируются VII в. до н. э., существует интервал около пяти веков, несомненно. Нет сомнения, что в течение этих пяти веков минойское письмо претерпело известные изменения; переменился отчасти и минойский язык (или диалект), на котором написаны кипрские надписи, что получило известное отражение в фонетической значимости отдельных знаков; нужно предполагать и областные различия в употреблении известных знаков, как в отношении их графики, так и их фонетического значения. Но все же, в общей сложности, минойские знаки, которые идентичны или подобны кипрским, имеют (приблизительно) одинаковую фонетическую значимость. Ошибки, которые возможны, если мы примем это принципиальное положение, окажутся незначительными.

⁴⁸ Конечные согласные исчезли и в греческом языке за исключением v, p и c. Однако в кипрском греческом диалекте исчез и конечный c (минойский субстрат!), ср. F. Bachtel, Die griechischen Dialekte, I, стр. 420 и сл.

⁴⁹ Об этом см. Georgiev, Vergriechische Sprachwissenschaft, стр. 71.

Читать минойский текст при помощи кипрского силлабария — это приблизительно то же, что читать греческий текст V в. до н. э. при помощи латинской азбуки начала императорской эпохи. Применяя такой эксперимент, устанавливаем следующее: одиннадцать греческих букв идентичны с латинскими (А, В, Е, Z, I, К, М, N, О, Т, Y). Три греческие буквы могут быть определены как сходные с латинскими (Σ, Δ и до некоторой степени Γ, для которой будет допущена известная ошибка: k вместо g). Три буквы могут ввести в заблуждение, так как имеют иную фонетическую значимость в греческом языке (Н, Р, X). Семь букв остаются неизвестными (Θ, Λ, Ξ, Π, Φ, Ψ, Ω). При таком положении, несмотря на возможность известных ошибок, нам все же удастся читать безошибочно большое число греческих слов.

Следовательно, кипрский силлабарий чрезвычайно важен для дешифровки минойских надписей. К тому же для определения фонетической значимости минойских знаков мы располагаем, кроме кипрского силлабария, еще и другими самыми разнообразными данными.

Близкую параллель развитию минойского письма представляют собой египетская и шумерская письменности, которые раскрывают наиболее типичные пути развития письменности вообще.

Египетское письмо засвидетельствовано еще с IV или даже с V тысячелетия до н. э. Первоначально оно было пиктографическим: каждый предмет представлен своим образом, каждая пиктограмма обозначает слово. Позднее из этого пиктографического письма развиваются обозначения для согласных. Осуществление передачи отдельных согласных представляет долгий процесс. В результате согласные передаются при помощи слов, корень которых содержит только одну согласную. Так, например, египетская пиктограмма ШЕКОЛДА обозначает согласный S, потому что соответствующее египетское слово состоит из согласного S⁵⁰. Хотя египтянам при помощи этого способа и удалось еще в начале III тысячелетия до н. э. выделить единичные согласные в словах, все же они не смогли выработать консонантное письмо, к которому пришли впоследствии другие народы. И в дальнейшем египтяне продолжают прибегать к принципу идеографии, используя сочетание истинных идеограмм (пиктограмм) и знаков для обозначения согласных.

Подобным же путем развивалась и шумерская письменность с тем отличием, что, ввиду особенностей структуры шумерского языка, этот путь развития привел к слоговому письму. Сначала шумерское письмо было пиктографическим. Впоследствии, ввиду особенностей материала, которым пользовались для писания — мягкие глиняные плитки, на которых писали острым, — пиктограммы видоизменяются в клинообразные идеограммы. В шумерском языке было много односложных слов. С течением времени идеограммы односложных слов начали постепенно обозначать уже не самые слова (понятия), а только соответствующий слог, т. е. фонетический состав слова, так они превращаются в л о г о г р а м м ы.

Таким же путем происходило и развитие минойского письма. Его начальным этапом является пиктография. Сначала оно развивается под благотворным воздействием египетской письменности. Минойские пиктограммы ГЛАЗ, ГОЛОВА, ГОРА (ВЕРШИНА), ДОМ, КОРАБЛЬ, КОСА, ЛИСТ, ЛУНА, НОГА, ПТИЦА, РУКА, СКОТИНА, СОХА, СТРЕЛА, ТРОН, УБЕЖИЩЕ подобны египетским⁵¹. С течением времени первоначальные пиктограммы, образы предметов, постепенно упрощаются, ча-

⁵⁰ См. Févriér, Указ. соч., стр. 127.

⁵¹ См. Evans, *Scripta Minoa*, I, стр. 239 и сл.; Sundwall, *Der Ursprung der kretischen Schrift*; Шароутиер, *Les écritures minoennes du palais de Malia*, стр. 64 и сл.

стично превращаются в идеограммы, символы предметов. Но все же минойское письмо было крайне консервативно: до конца минойской эпохи большинство знаков, несмотря на известное упрощение и стилизацию, довольно хорошо сохранило очертания первообраза. Этот факт оказывает очень существенную помощь при установлении фонетической значимости знаков.

Постепенно минойская письменность, подобно шумерской, переходит от пиктографии к слоговому письму. Этому особенно благоприятствовала фонетическая структура минойского языка. В III или в первой половине II тысячелетия до н. э. минойский язык развивается в язык открытых слогов. Это значит, что в развитии этого индоевропейского языка группы согласных были упрощены (некоторые сочетания согласных получили вставные гласные), сочетания «гласный + носовой» перед согласным или в конце слов перешли в носовой гласный, конечные согласные исчезли, дифтонги были монофтонгизированы (как и в праславянском).

Прежние пиктограммы, которые первоначально означали отдельные слова (понятия), постепенно приобрели значение слогов. К этому вели два пути: путь однослженных слов и принцип акрофонии.

1. Следующие однослженные слова приобрели значение слогов, превратились в логограммы:

ДВОЙНАЯ СЕКИРА = e (IG)⁵². Двойная секира — символ верховного бога минойцев. Слово «бог» по-минойски первоначально звучало *ais = этр. ais, позднее eis «бог». Ввиду того что к концу III или началу II тысячелетия до н. э. конечные согласные исчезли, а в первую половину II тысячелетия до н. э. дифтонг ai перешел в ei и затем в ē (в этрусском тоже ai > ci > ē), пиктограмма **ДВОЙНАЯ СЕКИРА** приобретает последовательно значение ai > ei > ē⁵³. К середине II тысячелетия этот знак употребляется уже и для обозначения ē.

ГЛАЗ = o (EM). «Глаз» по-минойски *ō от ие. *ōkʷs = гр. ὄψ «глаз».

УХО = u (UF). Слово «ухо» по-минойски звучало *ū или *u; оно происходит от более древнего *aus или *us, ср. древнеболг. uš-i дв. ч. «два уха» от *aus-i, ав. uš-i дв. ч. «два уха» от ие. *us-i. Пиктограмма представляет **ГОЛОВУ КОШКИ С ДВУМЯ УШАМИ**.

НОС = nā (OM). «Нос» по-минойски *nā = древнеинд. nās «нос», лат. nār-ēs «ноздри» от ие. *nās.

КОРАБЛЬ = nā (IZ). «Корабль» по-минойски *nā = дор. vā «корабль» от ие. *nā(u)s.

МЕСЯЦ (ЛУНА) = mē (AQ). Слово «месяц. луна» по-минойски звучало *mē = гр. μῆς «месяц» от ие. *mēns.

МЫШЬ (?) = mi (ID). «Мышь» по-минойски *mī = гр. μῦς, лат. mīs «мышь». Но знак может представлять также **МУХА**, ср. гр. μύα, лат. mus-ca «муха».

НОГА = pe (AZ). Слово «нога» по-минойски звучало *pē, позднее *pḥē = лат. pēs «нога». Пиктограмма **НОГА** встречается в некоторых минойских печатях, позднее, в линейных системах A и B она упрощена, см. выше фиг. 17.

РУКА = ke (EN). «Рука» по-минойски *gē от ие. *ghesr = гр. χεῖρ, хетт. kessar «рука». Относительно обозначения ke (и khe) через ge см. выше.

СКОТИНА (ВОЛ, КОРОВА) = kō (OT). Слово со значением «скотина, вол, корова» сначала звучало *gō и позднее *kō = дор. βῶς «скотина, вол,

⁵² Транслитерация минойских знаков двумя буквами дана по системе M. Ventris, The Languages of the Minoan and Mycenaean civilizations, 1950; см. табл. III.

⁵³ См. Georgiev, Inscriptions minoennes quasi-bilingues, стр. 17.

корова» от ие. *g^wō(u)s. Знаки kō (OJ), ko (OU) и kō (OI) представляют упрощенные формы знака kō (OT) = СКОТИНА.

СВИНЬЯ = su (OS). «Свинья» по-минойски *sū = догреческ. σῦς, гр. σς, лат. sūs «свинья». Пиктограмма «свинья» выражается СВИНОЙ ГОЛОВОЙ.

ВОДА (РЕКА, ВОЛНА) = zo (EB). Слово «вода, река, (морская) волна, море», выраженное идеограммой РЕКА (ВОЛНА), звучало по-минойски *zō = арм. сов «вода, море, озеро».

II. Другой путь, которым достигается обозначение слогов, представляет акрофопический принцип. Вместо обозначения целого слова, известные пиктограммы начинают употребляться для обозначения начального слога соответствующего минойского слова. Поводом к этому послужили пиктограммы односложных слов, которые постепенно обратились в знаки соответствующих слогов. Так возникли в минойском письме следующие слоговые знаки:

a (AK) = мин. *alēwā «убежище, хижина, палатка» = догреч. ἀλέη, см. выше.

he, e (OC = ПЛЕТЬ, БИЧ) = мин. *hēmā, позднее *ēmā, ср. догр. ἕμας «ремень, бич», хетт. ishiman- «веревка, бечевка» от ие. *sheimon-, см. выше.

i (ER = КОЗЬЯ ГОЛОВА), ср. догр. ἕαλος «козел, коза» (или РЫБА, ср. гр. ἰχθύς «рыба»⁵⁴).

ja (Cag. B 68 = СВОДЧАТЫЙ ВХОД, ПРОХОД), ср. лат. iānus «сводчатый проход».

wa (u) (EŠ = ЛЕТЯЩАЯ ПТИЦА), ср. хетт. wattaēs мн. ч. «птицы».

va (OK = СНОП), мин. *wal(l)a = гр. οἶλος «сноп» от ие. *wolno-s или *wolso-s. Минойский знак подобен египетскому знаку СНОП, см. Févriér, цит. соч., стр. 126, фиг. 31. Минойский знак подобен также и иероглифическому «хеттскому» знаку wā, ср. P. Meriggi, Athenaeum, XXIX, 1951, стр. 32.

ve (IW = СОХА)⁵⁴ мин. *wēn(n)i «соха, лемех» от ие. *wegh-sni-s, ср. догр., βῦνις «лемех» от ие. *ughsnī-s, древнепрус. wagnis «лемех» от ие. *wogh-(s)nis, лат. vōmis «лемех», гр. ὀφνίς ὄνις, ἄροτρον (Hes.) (вместо *ὄχνις с -χ- от ghsn по ὄφατα ἔατροι ἄροτρον, что происходит от ие. *wobh-η- и сродно с древнеинд. ubhnati «связывает» и пр.⁵⁵) от ие. *wegh- «двигаю, тяну, влеку»⁵⁶.

га (OG = ПТИЦА С КРИВЫМ КЛЮВОМ), ср. (до)гр. ῥάμφος «(кривой) клюв».

го (EV = ЦАПЛЯ), ср. (до)гр. ῥαϊδίος «цапля».

ла (IL = ВАЗА С РУЧКОЙ), ср. догр. λαβή «ручка», см. выше.

ма [OH = ТОПОРИК (МОТЫГА) С БАНТИКОМ, предмет культа] ср. (до)гр. μάχელλα «мотыга», μάχελλα Διός «молния».

ме (AM = МЕГАРОН), ср. (до)гр. μέγαρον «большой дом, большой зал, дворец».

мé (IF = ПЧЕЛА), ср. гр. μέλιττα «пчела».

ми (OF = ГОРА, ВЕРШНИНА), ср. лат. (этр.) minae «вершины».

ра (AD = ЩЕКОЛДА), ср. мин. *ra(n)dala > гр. ράνδαλος «щеколда», см. Georgiev, Inscriptions minoennes quasi-bilingues, стр. 51 и сл.

⁵⁴ См. Sundwall, Über Schilf- und Baumkult in den Hagia Triada Urkunden (Acta Ac. Abensis, 1943), стр. 5 и сл. V. Georgiev, Le déchiffrement des inscriptions minoennes, стр. 18, ошибочно отнесено к AK.

⁵⁵ См. Waldе - Pokornaу, Vgl. Wb., I, стр. 257; ие. *webh-.

⁵⁶ См. там же, стр. 249.

ра (IK = ТРОН + СКИПЕТР), ср. догр. βᾶττος «царь» и βασιλεύς «царь», см. выше.

pi (AF' = ОТРОСТОК), ср. гр. φῖτο «отросток».

pü (EJ, EK = ЛИРА), ср. догр. φόρμιγξ «лира».

pá (EW = ЛИСТ), ср. гр. φύλλον «лист».

pü (IN = КОСА), ср. догр. κόλλυγες οἱ ἐν τῇ ἐδρᾷ τρίχες καὶ ἰούλοι, βόστρυχοι, κίκωνοι (Hes). Минойский знак идентичен с египетским знаком КОСА.

tá (IJ = ПЯТА), ср. лат. talus «пята», см. выше.

tà (AB = ЗНАК?), мин. *t(t)ānu = гр. σῆμα «знак», см. выше.

te, té (EF, ED = ДЕРЕВО), ср. гр. δένδρον «дерево».

ðe (AX = КОЛЕСО), ср. (до)гр. ион. θῆσσα «воз», см. выше.

tí (EG = ТРЕЗУБЕЦ), ср. (до)гр. θρῆναξ «трезубец», см. выше.

ka (AH = СТРЕЛА, КОПЬЕ), ср. древнеболг. копье «копье», см. выше.

ku (EL = ГОЛОВА), ср. догр. κόψη «голова», см. выше.

ha (AR = ОГРАДА), ср. хетт. hālis «ограда». см. выше.

В данное время остается невыясненным, какие предметы представляют следующие минойские слоги:

ru, rí (AH).

le (?) (AS).

na (AG) и nā (IS). вероятно варианты слога nā (OM).

po (AP).

pu (EH). вероятно вариант слога pü (EJ, EK).

ta (EZ).

tā (IB).

tā (EX).

ti/u (AJ).

to (OD).

tó (AG').

tu (Carr. 82).

sa (UB).

si (AL).

so (IC).

su (IP).

he (Carr. 72).

Относительно следующих минойских знаков можно предполагать, какие предметы они представляют, но неизвестно соответствующее им минойское слово:

lu (EQ) = ПОЛОВОЙ ТРЕУГОЛЬНИК, ЖЕНСКИЙ ПОЛ, см. H r o z n ŷ, Les inscriptions crétoises, стр. 132.

ne (ni) (AV) = ДВЕРЬ, см. S u n d w a l l, Der Ursprung der kretischen Schrift (Acta Ac. Aboensis, 1920), стр. 7 и 19, № 15.

ti/ē (IX) = ПАЛКА (с набалдашником) (?), см. S u n d w a l l, цит соч., стр. 8 и 19, № 22.

Омофония некоторых минойских знаков, примером которой могут служить четыре знака для na (na, nā, n̄a, n̄ā), имеет параллели во всех подобных письменных системах. Так, например, пероглифический «хеттский» силлабарий имеет по четыре различных знака для a (a, ā, á, à) и ta (ta, tá, da, t̄a), по три различных знака для pu (pu, p̄u, p̄ú) и si (sí, sí, sí), по два различных знака для wa, ha, pa, na, la и др.⁵⁷ Гораздо реже наблюдается полифония (полывалентность) некоторых минойских знаков, например ri/u = ru и rí, ti/ē = ti и te, ti/u = ti и tu. Эти особенности минойских знаков, вероятно, вызваны такими фонетическими осо-

⁵⁷ См. P. Meriggi, Athenaeum, XXIX, 1951, стр. 32. Обозначения по Meriggi.

бенностями минойского языка, как, например, переход $u > \ddot{u} > i$, $\bar{e} > i$, обозначение кратких и долгих гласных, носовых гласных и т. п.

Фонетическая значимость минойских знаков устанавливается на основе следующих принципов:

1. Идентичность или подобие знакам кипрского силлабария (и силлабическим знакам карийского письма).

2. Идентичность или подобие финикийско-греческим буквам.

3. Параллели из иероглифического «хеттского» силлабария и других сходных письменных систем.

4. Комбинаторные соображения на почве данных из минойских надписей.

5. Логография, т. е. идентичность фонетической значимости знака со словом, которое обозначает предмет, выраженный пиктограммой (идеограммой), например ГЛАЗ = \circ = мин.* \bar{o} «глаз».

6. Акрофония, т. е. идентичность фонетической значимости знака с начальным слогом слова, обозначающего предмет, выраженный пиктограммой (идеограммой), например ВАЗА С РУЧКОЙ = la = мин.* $lab\bar{a}$ = догр. $\lambda\alpha\beta\eta$ «ручка».

7. Этимолого-комбинаторные соображения.

Фонетическое значение минойского знака может считаться твердо установленным только в том случае, если оно основывается по крайней мере на трех из этих принципов. Оно проверяется путем чтения разнообразных слов, смысл которых ясен⁵⁸.

Вообще на основании самых разнообразных комбинаторных и этимологических соображений до настоящего времени (1 декабря 1951 г.) положение относительно установления фонетического значения минойских слоговых знаков следующее. См. табл. III (стр. 66).

К н о с с. Согласно Ventris⁵⁹, число слоговых знаков в надписях с Кносса доходит до 81. Эти слоговые знаки по степени достоверности определенной им фонетической значимости распределяются следующим образом:

Фонетическая значимость 29 знаков достоверна или весьма вероятна:

AB = $t\bar{a}$, AC = $l\bar{o}$, AD = $p\bar{a}$, AF = $s\bar{a}$, AG = $n\bar{a}$, AH, AH'' = $k\bar{a}$, AJ = ti/u , AK = a , AL = si , AP = $p\bar{o}$, AX = $\bar{\theta}e$, AZ = $p\bar{e}$, EB = $z\bar{o}$, EF = $t\bar{e}$, EJ = $p\bar{u}$, EL = ku , EN = $k\bar{e}$, EP, EP'' = $s\bar{e}$, ES = $wa(u)$, IG, IG'' = e , IJ = $t\bar{a}$, IK = $p\bar{a}$, IL = $l\bar{a}$, IX = ti/\bar{e} , OG = $r\bar{a}$, OJ = $k\bar{o}$, OK = va , OM = $n\bar{a}$, OT = $k\bar{o}$.

б) Фонетическая значимость 29 знаков вероятна: AM = $m\bar{e}$, AN = ru/i , AR = $h\bar{a}$, AV = $n\bar{e}$, AW = $v\bar{a}$, AY = $m\bar{o}$, ED = $t\bar{e}$, EG = ti , EH = $p\bar{u}$, EM = \bar{o} , EQ = lu , ER = i , EV = $r\bar{o}$, EW = $p\bar{u}$, EZ = $t\bar{a}$, IB = $t\bar{a}$, ID = mu , IF = $m\bar{e}$, IP = su , IQ = $r\bar{o}$, IW = $v\bar{e}$, IZ = $n\bar{a}$, OC = $h\bar{e}$, e, OD = $t\bar{o}$, OF = $m\bar{i}$. OH = $m\bar{a}$, OI = $k\bar{o}$, OS = $s\bar{u}$, OU = $k\bar{o}$.

в) Фонетическая значимость шести знаков сомнительна: EX = $t\bar{a}$, EY = $t\bar{a}'$, IC = $s\bar{o}$, IN = $p\bar{u}$, IS = $n\bar{a}$, OZ = su .

г) Фонетическая значимость 17 знаков неизвестна: AT, EC, ET, IH, IM, IR, IT, IV, IY, OV, OL, ON, OP, OQ, OR, OV, OX.

П и л о с с. Согласно Bennett, насчитывается всего 78⁶⁰ слоговых знаков, употребленных в надписях из Пилоса. Эти 78 знаков относительно достоверности определенной им фонетической значимости распределяются следующим образом:

а) Фонетическая значимость 28 знаков достоверна или весьма вероятна: они также же, как в надписях из Кносса, за исключением знака OT = $k\bar{o}$, который не встречается в надписях из Пилоса.

⁵⁸ См. Вл. Георгиев. «Вестник древней истории», М.—Л., 1950, № 4, стр. 51.

⁵⁹ «Work notes», 1 апреля 1951, фиг. 6.

⁶⁰ «The Pylos tablets», 1951, стр. 82; см. также Ventris, там же.

ТАБЛИЦА III

Фонетическая значимость минайских знаков

Фон. знач	Минайские знаки	Транслиттерация	Фон. знач	Минайские знаки	Транслиттерация	Фон. знач.	Минайские знаки	Транслиттерация
a	Α	AK	ta	ⲐⲑⲒ	OH	ti, tē	ⲓ	IX
e(ei, ai)	Ⲕ ⲕ	IG	te	Ⲓ ⲓ	AM	ti, tu	Ⲍ	AJ
é(i)	ⲗ	EK	tē?	Ⲙ ⲙ	AQ	ta	Ⲏ ⲏ	OD
i	ⲛ Ⲝ	ER	té	Ⲟ ⲟ	IF	tā	Ⲑ ⲑ	AG ⁿ
o	Ⲓ	EM	ti	Ⲕ ⲕ Ⲍ	OF	tu	Ⲏ	Corr.82
u	Ⲑ ⲑ Ⲓ	UF	to	Ⲕ ⲕ	AY	ka	Ⲑ ⲑ	AH
ja	Δ	Corr.88	tu	Ⲟ ⲟ	IJ	ke	Ⲑ ⲑ Ⲓ	EN
je(i?)	Ⲙ	AZ ⁿ	pa	Ⲓ	AD	kā	Ⲑ	OT
wa, u	Ⲙ	ES	pā	Ⲕ ⲕ Ⲍ	IX	kā	Ⲑ ⲑ	OJ
va	Ⲟ ⲟ	OH	pe	Ⲙ	AZ	ka	Ⲑ	OU
vā	Ⲍ	AW	pi	Ⲟ	AF ⁿ	kā	Ⲑ ⲑ	OI
ve	Ⲑ ⲑ	IW	pa	Ⲓ ⲓ	OD	ka	Ⲑ ⲑ	EL
ra	Ⲓ	OG	pu	Ⲕ ⲕ	En	sa	Ⲏ ⲏ	OB
ro	Ⲑ ⲑ Ⲓ ⲓ Ⲕ ⲕ Ⲍ	EV	pū	Ⲟ ⲟ	EJ	sā	Ⲑ ⲑ Ⲓ	AB
rā	Ⲓ	IQ	pū	Ⲟ	EW	se	Ⲑ ⲑ	EP
ru, ri	Ⲕ ⲕ	AN	pū	Ⲟ ⲟ	IN	sz	Ⲑ	AL
la	Ⲕ ⲕ	IL	tā	Ⲓ	AB	sē?	Ⲙ	YQ
le?	Ⲟ ⲟ	AG	tā	Ⲕ ⲕ	IJ	so	Ⲑ ⲑ	IU
lo	Ⲓ	AC	tā	Ⲟ	IB	su	Ⲑ	OS
lu	Ⲕ ⲕ	EQ	ta	Ⲟ	EZ	sū	Ⲑ ⲑ	IP
na	Ⲑ ⲑ	AG	tā	Ⲟ ⲟ Ⲓ	EX, EY	sū?	Ⲑ ⲑ	OZ
nā	Ⲓ ⲓ	OM	te	Ⲟ	EF	za	Ⲑ ⲑ	EB
nā	Ⲑ ⲑ	IZ	té	Ⲟ ⲟ	ED	ze?	Ⲑ	UM
ne(m)	Ⲍ	AV	je	Ⲑ	AX	ha	Ⲑ	AR
nā	Ⲓ ⲓ	IS	ti	Ⲟ	EG	he?	Ⲑ	Corr. A72
						he, e(i)	Ⲑ ⲑ Ⲓ	OC

б) Фонетическая значимость 27 знаков вероятна: они соответствуют такой же группе знаков из Кносса, за исключением знаков EN = o, EV = ro, OU = ko, которые не встречаются в надписях из Пилоса, и с прибавлением знака EK = é(i), который не встречается в надписях из Кносса.

в) Фонетическая значимость пяти знаков сомнительна: EX = tā, IN = pū, IS = nā, IU = so (IC), OZ = su(?).

г) Фонетическая значимость 18 знаков неизвестна: AT, EC

ЕСС, ЕІ, ЕSS (= ES?), ЕТТ (= ET?), ЕU, ІН, ІМ, ІV, ОВ, ОЕ, ОL, ОN, ОР, ОR, ОV, ОX.

Нужно подчеркнуть, что фонетическая значимость всех наиболее употребительных слоговых знаков из Пилоса ⁶¹, число которых, согласно Ventris, — 15, установлена положительно или с большой вероятностью. Из числа среднеупотребительных слоговых знаков из надписей Пилоса, число которых по Ventris — 26, остается неизвестной фонетическая значимость только четырех знаков (ON, OL, IN, EU). Остальные 13 слоговых знаков ⁶² из надписей Пилоса с неизвестной фонетической значимостью относятся к редко употребительным. В их редкой употребительности именно и состоит причина того, что еще не установлена их фонетическая значимость: они очень трудно поддаются комбинаторному методу исследования, так как не являются в достаточно разнообразных комбинациях.

IV. Достоверность фонетической значимости минойских знаков, от которых происходят финикийско-греческие буквы

Наш тезис о минойском происхождении финикийско-греческих букв и их названий зиждется на дешифровке минойского письма. Поэтому здесь особенно необходимо обратить внимание на достоверность фонетической значимости тех минойских знаков, от которых происходят финикийско-греческие буквы. Это представляет одновременно и конкретный пример использования вышеприведенных принципиальных положений в деле дешифровки минойских знаков.

А. АК = а (см. фиг. 1).

1. За совсем редкими исключениями, этот минойский знак, который является одним из самых употребительных, встречается только в начале слов ⁶³. При сллабическом письме минойско-кипрского типа этот знак должен обозначать какой-нибудь гласный, потому что в середине или в конце слов гласный был бы выражен другим слоговым знаком, например, ka, ta и пр. В совсем редких случаях наш знак встречается в конце или в середине слов, в сочетаниях типа ki-a, si-a.

2. Упомянутый знак является самым употребительным знаком в начале слов. Мы видели, что он должен представлять какой-нибудь гласный. Непосредственно за ним по степени употребительности в начале слов следует знак IG⁶⁴. Так как в начале греческих, этрусских и хеттских слов самыми употребительными гласными являются а и е (i, o, и встречаются реже, а о вообще отсутствует в этрусском и хеттском языках)⁶⁵, минойский знак должен обозначать одну из двух гласных а или е.

3. Минойский знак идентичен с греческой буквой А и подобен соответствующей финикийской букве.

4. Начертание минойского знака подобно иероглифическому «хеттскому» знаку а.

5. Минойский знак подобен египетской пиктограмме ПАЛАТКА (tente). На основании названия 'alef и греческого (или догреческого) слова ἀλήτ «убежище», которое происходит от более древней формы *alēwā, можно заключить, что минойское слово звучало *alēwā «убежище, хижина, палатка», см. выше.

⁶¹ Согласно таблице Ventris, Указ. соч., фиг. 7.

⁶² Ventris приводят еще знак EO, который отсутствует в таблице Bennett.

⁶³ Ср. Ventris, «Work notes», 1 мая 1951 г., стр. 22 и сл. и фиг. 7.

⁶⁴ Ср. Ventris, там же.

⁶⁵ Краткое о перешло в минойском, этрусском и хеттском в а; долгое о сохранилось в минойском, но встречается совсем редко в начале слов в индоевропейских языках. В этрусском б перешло в и.

6. При определении фонетической значимости этого минойского знака как *a* можно читать разнообразные минойские слова. Такая фонетическая значимость знака принята Георгиевым, Hrozný и Sittig, которые приходят к этому заключению разными путями и независимо один от другого.

Таким образом, на основании всех этих соображений фонетическая значимость минойского знака может считаться положительно установленной.

В. IK = ba, pá (см. фиг. 2).

1. Пиктограмма представляет ТРОН + СКИПЕТР, что символизирует царскую власть, царя. Слово догреческого происхождения βασιλεύς «царь» начинается слогом ba, как и слово βασις «царь», которое сродно с βασιλεύς⁶⁶.

2. Минойский знак подобен греческой букве Β.

3. На основании финикийского названия bet (bēth), греческого βῆτα и догреческого (минойского) слова βῆτος «царь» можно заключить, что минойское слово звучало *bāt(t)a = βῆτος «царь».

4. При определении фонетической значимости минойского знака как ba, pá можно читать разнообразные минойские слова. Эта фонетическая значимость знака принята Георгиевым, Peruzzi и Sittig, которые приходят к этому заключению разными путями, независимо один от другого.

Следовательно, фонетическое значение минойского знака, определенное на основании нескольких комбинаторных и этимологических соображений, может считаться достоверным.

Г. OT, OJ = go, kò (см. фиг. 3).

1. Упрощенные варианты минойского знака подобны кипрскому знаку ko (go, kño), финикийско-греческой букве g и этрусской c(=k).

2. Минойский знак kò чередуется с минойским знаком ke, фонетическая значимость которого определяется с помощью кипрского силлабария, ср. eti/ēnakò (Bennett, Pylos, Cn 13. 8, Cn 15. 9, In 03.4) и eti/ēnake (Bennett, там же, An 29.9), которые представляют две надежные формы одного и того же слова.

3. Минойский знак представляет пиктограмму СКОТНИЦА, ВОЛ, КО-РОВА: минойское слово звучало *gō и позднее *kō от пе. *g^wō(u)s.

4. При определении фонетической значимости минойского знака как ko, go можно читать разные минойские слова.

Δ. IJ = tá, da (см. фиг. 4).

1. Минойский знак подобен финикийскому знаку d.

2. Минойский знак tá чередуется с минойским знаком tà, фонетическая значимость которого определяется при помощи кипрского силлабария, ср. táitānā (Bennett, Pylos, An 13.2, Cn 05.4) = tāitānā (Bennett, Pylos, An 19.13).

3. Минойский знак представляет пиктограмму ПЯТА так же, как и иероглифический «хеттский» знак, который имеет фонетическую значимость da, ta.

4. На основе финикийского (еврейского) названия буквы dalet (dālet) и латинского (этрuscoго) слова tālus «пята» можно реконструировать минойское слово *tāla или *thāla = лат. tālus «пята».

5. При определении фонетической значимости минойского знака как tá = ta, da, tha можно читать разные минойские слова.

Следовательно, фонетическая значимость минойского знака tá, определенная с помощью нескольких комбинаторных и этимологических соображений, может считаться достоверной.

Е. OC = he, e (см. фиг. 5).

⁶⁶ См. выше.

1. Миноийский знак подобен кипрскому знаку ϵ , финикийской букве h и греческой E .

2. Миноийский знак представляет БИЧ; с помощью хеттского слова *ishiman-* «веревка», греческого $\dot{\iota}\rho\acute{\alpha}\varsigma$ «ремень, круг» и финикийского названия буквы $h\bar{e}$ можно реконструировать минойское слово * $\dot{h}\bar{e}m\bar{a}$, позднее (диалектно) * $\bar{e}m\bar{a}$, см. выше.

3. При определении фонетической значимости минойского знака как he , e можно читать разные минойские слова.

Г. $ES = wa, u$ (см. фиг. 6).

1. Миноийский знак подобен кипрскому знаку u , который, в свою очередь, подобен финикийской букве w и греческой Γ .

2. Миноийский знак $wa(u)$ чередуется с минойским знаком $va(OK)$, фонетическое значение которого определяется с помощью кипрского силлабария, ср. ϑewa (Pugliese Carratelli, HT 62) = $\varthetaeva-ti/\bar{e}ke$ (Hrozný, Inscr. crétoises, № 97 и 98).

3. Миноийский знак представляет пиктограмму (ЛЕТЯЩАЯ) ПТИЦА: хеттское слово *wattaēs* мн. ч. «птицы» и финикийское название буквы waw дают возможность реконструировать минойское слово * $wat-$ «птица».

4. При определении фонетической значимости минойского знака как $wa(u)$ можно читать разные минойские слова. Фонетическую значимость знака определили Carratelli (i), Георгиев (wa и u), Persson (u) и Peruzzi (u).

З. $EV = zo$ (см. фиг. 7).

1. Миноийский знак идентичен с кипрским знаком zo .

2. Миноийский знак представляет пиктограмму РЕКА, ВОДА, ВОЛНА, что можно сравнить с армянским словом *sov* «вода, море, озеро». Ср. также (до)греческое слово $\zeta\acute{\alpha}\psi$ «бурное морское волнение, волна, море». Это слово встречается только у Euph. fr. 3 и Clem. 673; $\zeta\acute{\alpha}\psi$ — вероятно позднее написание вместо * $\zeta\alpha\upsilon\varsigma$ (позднее $\upsilon\varsigma > \psi$): минойское слово, видимо, звучало в им. пад. * $\zeta\omega$ от * $\zeta\omega(u)\varsigma$, род. пад. * $\zeta\alpha\upsilon\alpha$ с чередованием $\delta(u) : \acute{o}w$, ср. дор. $\beta\acute{o}\varsigma =$ атт. $\beta\acute{o}\upsilon\varsigma$, род. пад. $\beta\acute{o}(F)\acute{o}\varsigma$; в таком случае форма $\zeta\acute{\alpha}\psi = * \zeta\alpha\upsilon\varsigma$ вместо * $\zeta\omega(\epsilon)$ образована по аналогии с косвенными падежами.

3. При определении фонетической значимости минойского знака как zo можно читать разные минойские слова. Такая фонетическая значимость знака принята Carratelli (или $no?$), Daniel, Георгиевым, Persson, Peruzzi и Ventris ($su?$).

Н. $AR = ha$ (см. фиг. 8).

1. Миноийский знак идентичен с финикийской буквой h и с греческо-этрусской $H = h, \eta$.

2. Миноийский знак представляет пиктограмму ОГРАДА; на основании хеттского слова *hālis* «ограда» и латинского (этрусского) обозначения буквы ha можно заключить, что минойское слово звучало * $h\bar{a}li$.

3. Миноийский знак имеет известное отдаленное сходство с иероглифическим «хеттским» знаком ha ⁶⁷.

Θ. $AX = \vartheta e$ (см. фиг. 9).

1. Миноийский знак идентичен с финикийской буквой t и греческой Θ .

2. Миноийский знак представляет пиктограмму КОЛЕСО⁶⁸; на основании финикийского названия буквы $t\bar{e}t$, греческой $\vartheta\acute{\eta}\tau\alpha$, а также ионийского (догреческого) слова $\vartheta\acute{\eta}\tau\alpha\alpha = * \vartheta\acute{\eta}\tau\tau\alpha$ «воз», можно восстановить минойское слово * $th\bar{e}t(t)a = * \vartheta\acute{\eta}\tau\tau\alpha$ «колесо, во мн. ч. — воз, колесница», см. выше.

⁶⁷ См. Meriggi, *Athenaeum*, 1951, стр. 62.

⁶⁸ Колеса минойской боевой колесницы имели четыре спицы, см. M u l o n a s, *Amer. Journal of Archaeology*, 55, 1951, стр. 135, фиг. 1; стр. 136, фиг. 2; стр. 137, фиг. 3; стр. 141, фиг. 6.

3. Миноийский знак Ze чередуется с минойским знаком $\text{t}\grave{\alpha}$ (AB), фонетическая значимость которого определяется при помощи кипрского силлабария, ср. $\text{\textcircled{z}eit\grave{a}na}$ (Hrozný, Inscr. crét., № 171) = $\text{t}\grave{\alpha}\text{it}\grave{\alpha}n\grave{\alpha}$ (Bennett, Pylos, An 19.13)⁶⁹.

4. При определении фонетической значимости минойского знака как Ze можно читать разные минойские слова. Подобную фонетическую значимость знака принимают Hrozný (t , $\text{t}\grave{\alpha}$), Kтiстoпулoс ($\text{t}\grave{\alpha}$), Sittig (te) и Ventris ($\text{\textcircled{z}a}$?).

Фонетическое значение минойского знака Ze , определенное на основании нескольких комбинаторных и этимологических соображений, может считаться достоверным.

I. AZ' = je (см. фиг. 10).

Минойский знак подобен кипрскому знаку je и финикийской букве j. К. AN = ka (см. фиг. 11).

1. Миноийский знак подобен кипрскому знаку ka и финикийской букве k.

2. Миноийский знак представляет пиктограмму СТРЕЛА (КОПЬЕ). Из финикийского названия $\text{ka}\text{\textcircled{f}}$ и греческого $\text{\textcircled{x}}\text{\textcircled{t}}\text{\textcircled{t}}\text{\textcircled{x}}$ можно вывести минойское слово * $\text{ka}(\text{r}\text{\textcircled{h}})\text{\textcircled{a}}$ «стрела. копье» = древнеболг. $\text{\textcircled{c}}\text{\textcircled{o}}\text{\textcircled{p}}\text{\textcircled{j}}\text{\textcircled{e}}$ «копье» от ие. * $\text{kor}(\text{i})\text{\textcircled{j}}\text{\textcircled{o}}\text{\textcircled{m}}$, см. выше.

3. При определении фонетической значимости минойского знака как ka можно читать разные минойские слова. Эта фонетическая значимость знака принята Carratelli (?), Daniel (или si ?), Георгиевым и Kтiстoпулoсoм.

A. IL = la (см. фиг. 12).

1. Миноийский знак подобен кипрскому знаку la.

2. Миноийский знак представляет пиктограмму ВАЗА С РУЧКОЙ; на основании еврейского названия lamed , греческого $\text{\textcircled{\lambda}}\text{\textcircled{\alpha}}\text{\textcircled{\beta}}\text{\textcircled{\delta}}\text{\textcircled{\alpha}}$ или $\text{\textcircled{\lambda}}\text{\textcircled{\alpha}}\text{\textcircled{\beta}}\text{\textcircled{\delta}}\text{\textcircled{\alpha}}$ и (до)греческого слова $\text{\textcircled{\lambda}}\text{\textcircled{\alpha}}\text{\textcircled{\beta}}\text{\textcircled{\eta}}$ «ручка» можно реконструировать минойское слово * $\text{lab}\grave{\alpha}$ «ручка».

3. Миноийский знак la чередуется с минойским знаком lo (AC), фонетическая значимость которого определяется при помощи кипрского силлабария, ср. $\text{p}\acute{\alpha}\text{s}\text{i}\text{l}\text{a}\text{v}\text{a}$ и $\text{p}\acute{\alpha}\text{s}\text{i}\text{l}\text{o}$ (Sundwall, Altkretische Urkundenstudien, фиг. 11, № 9a и 10a), которые представляют две надежные формы одного и того же слова.

При определении фонетического значения минойского знака как la можно читать разные минойские слова. Такая фонетическая значимость знака принята Carratelli (?), Георгиевым, Kтiстoпулoсoм, Persson, Peruzi, Ventris (или su ?); Sittig предполагает le.

Фонетическая значимость минойского знака la, определенная при помощи нескольких комбинаторных и этимологических соображений, может считаться достоверной.

M. OF = mi (см. фиг. 13).

1. Миноийский знак подобен знаку кипрского силлабария mi; кроме того, минойский знак идентичен со знаком mi (или me) карийского силлабо-алфавитного письма, которое сходно с кипрским силлабарием.

2. Миноийский знак, который идентичен с соответствующим египетским знаком, представляет пиктограмму ГОРА, ВЕРШИНА ГОРЫ; на основании латинского (этрuscoгo) слова $\text{m}\acute{\text{i}}n\text{a}\text{e}$ «вершины» и финикийского названия буквы $\text{m}\acute{\text{e}}\text{m}$ можно реконструировать минойское слово * $\text{m}\acute{\text{i}}n\grave{\alpha}$ из более древнего * $\text{m}\acute{\text{e}}n\grave{\alpha}$ «вершина», см. выше.

N. OM = na (см. фиг. 14).

1. Миноийский знак подобен финикийской букве n, см. выше.

⁶⁹ $\text{\textcircled{a}}\text{\textcircled{i}}$ = ei обозначает дифтонг ai > ei (> ē).

2. Минойский знак $\text{p}\grave{\text{a}}$ чередуется с минойским знаком pa (AG), фонетическое значение которого определяется на основе идентичности с кипрским знаком pa , ср., например, $\text{t}\grave{\text{a}}\text{t}\grave{\text{a}}\text{n}\grave{\text{a}} = \text{t}\grave{\text{e}}\text{i}\text{t}\grave{\text{a}}\text{n}\grave{\text{a}}$, см. выше.

3. В иероглифическом «хеттском» письме пиктограмма НОС выражается слогом $\text{p}\grave{\text{a}}$ ⁷⁰. Минойский знак, как хорошо явствует из некоторых вариантов, тоже представляет пиктограмму НОС. В минойском слово «нос» звучало $*\text{p}\grave{\text{a}} =$ древнеинд. $\text{p}\grave{\text{a}}\text{s}$ «нос», лат. $\text{p}\grave{\text{a}}\text{r}-\text{e}\text{s}$ «ноздри» от ие. $*\text{p}\grave{\text{a}}\text{s}$. Следовательно, слоговая значимость этого знака есть не что иное, как минойское слово $*\text{p}\grave{\text{a}}$ «нос». Начертание буквы p в древнейших финикийских надписях (Ахирам, Меша) также имеет сходство с изображением носа

Знак $\text{p}\grave{\text{a}}$ представляет собой один из самых употребительных знаков, встречающихся почти исключительно в конце слов. На основании того факта, что этот знак чередуется со знаком pa и часто является в окончаниях слов в дательном падеже, раньше я определял его фонетическую значимость как pi . Однако позднее я установил, что в минойском, как и в хеттском и ливийском языках, окончание дательного падежа ед. ч. было i или a , см. «Inscriptions minoennes quasi-bilingues», стр. 25. Следовательно, фонетическая значимость знака не pi , а $\text{p}\grave{\text{a}}$.

4. При определении фонетической значимости минойского знака как $\text{p}\grave{\text{a}}$ можно читать различные минойские слова. Такая фонетическая значимость знака принята Георгиевым и Hrozny.

Э. AF = $\text{s}\acute{\text{a}}$ (см. фиг. 15).

1. Минойский знак $\text{s}\acute{\text{a}}$ идентичен с финикийской буквой s .

2. Минойский знак представляет пиктограмму ТРОСТНИК: он подобен египетской пиктограмме ТРОСТНИК. На основе названия финикийской буквы samesh (или samak) и (до)греческого слова $\sigma\acute{\alpha}\mu\alpha\acute{\kappa}$, $\sigma\acute{\alpha}\mu\acute{\alpha}\kappa$ «рогожа из тростника» можно установить, что минойское слово звучало $*\text{samak}(\text{h})$ или $*\text{samek}(\text{h})$ «тростник».

3. Минойский знак $\text{s}\acute{\text{a}}$ чередуется с минойским знаком se , фонетическое значение которого определяется на основании кипрского силлабария, ср. $\text{met}\acute{\text{a}}\text{s}\acute{\text{a}}$ (B e n p e t t, там же, Ae 01; Ae 03) и $\text{met}\acute{\text{a}}\text{se}$ (B e n p e t t, там же, Ae 01; Ae 02; Ae 03), которые представляют две падежные формы одного и того же слова.

4. При определении фонетической значимости минойского знака как $\text{s}\acute{\text{a}}$ можно читать разные минойские слова. Фонетическая значимость минойского знака $\text{s}\acute{\text{a}}$ принята Георгиевым ($\text{s}\acute{\text{a}}$), Hrozny (sa , s , se , si , su , z) и Кристопулосом (sa).

О. EM = o (см. фиг. 16).

1. Минойский знак ГЛАЗ подобен финикийской букве c и греческой O

2. Минойский знак представляет пиктограмму ГЛАЗ; в минойском слово «глаз» звучало $*\text{o} =$ гр. $\omega\upsilon$ от ие. $*\text{ok}^{\text{us}}$.

П. AZ = pe (см. фиг. 17).

1. Минойский знак идентичен с кипрским знаком pe ⁷¹.

2. Минойский знак pe чередуется с минойским знаком $\text{p}\grave{\text{e}}$ (EJ), фонетическое значение которого тоже определяется с помощью кипрского силлабария, ср. $\text{t}\acute{\text{a}}\text{s}\acute{\text{a}}\text{p}\acute{\text{e}}\text{n}\acute{\text{e}} = \text{t}\acute{\text{a}}\text{s}\acute{\text{a}}\text{p}\acute{\text{e}}\text{n}\acute{\text{e}}$ (S u n d w a l l, Altkretische Urkundenstudien, фиг. 5, № 8).

3. Минойский знак представляет пиктограмму НОГА: на основании

⁷⁰ См. Meriggi. A'hepaesh, XXIX, 1951, стр. 86.

⁷¹ Минойский знак отмечает слог pe , $\text{p}\acute{\text{e}}$, (и be). По-видимому, ливийский и этрусский знак $\text{8} = \text{f}$ представляет дальнейшее развитие минойского знака pe , так как в этих языках догреческое ph (от ие. p) перешло в f .

финикийского названия буквы рё и греческого ρῆ (= рё) можно установить, что минойское слово звучало *рё или *rhē = лат. pēs «нога».

4. При определении фонетической значимости минойского знака как ре можно читать разнообразные минойские слова. Фонетическое значение ре для этого минойского знака принято Carratelli, Daniel, Георгиевым, Peruzzi и Ventris (или leʔ).

Фонетическая значимость минойского знака, установленная на основании нескольких комбинаторных и этимологических соображений, может считаться достоверной.

М. EP, EP'' = se (см. фиг. 18), см. ниже.

Q. EL = ku (см. фиг. 19).

1. Минойский знак подобен финикийской букве q и греческой, соответственно латинской (этрусской) Q.

2. Минойский знак представляет пиктограмму (ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ) ГОЛОВА⁷²; на основании финикийского названия буквы qof, греческого ροϋα и этрусско-латинского qu можно определить, что минойское слово звучало *kubā (или *khubā) = (до)гр. κῦβη «голова». Но минойский знак может представлять также ЧАШУ (ВАЗУ) С ДВУМЯ РУЧКАМИ⁷³. В таком случае минойское слово звучало бы *kurā (или *kurhā, *kurphā), ср. (до)гр. ἀμφικύπελλον «чаша с двумя ручками», лат. suppa «чаша». Впрочем, это, вероятно, два значения одного и того же слова; ср. лат. testa «черепок; ваза; голова», авест. taštam «чашка»; древнеболг. черлъ «черепок», болг. череп «черепок» и череп; семантическое развитие: черепок > блюдо, горшок, кувшин, ваза > череп, голова; лат. suppa «чаша» > древневерхненем. korf, churh, древнеанглосакс. suppe, англ. cup «чаша», средневерхненем. Korf «чаша, череп», нем. Kopf «голова»; древнесев. kolla «горшок» и kollg «голова».

3. При определении фонетической значимости минойского знака как ku можно читать разнообразные минойские слова. Эта фонетическая значимость знака принята Георгиевым, Hgozly и Ктистопулосом.

P. OG = ga (см. фиг. 20).

1. Минойский знак подобен кипрскому знаку га, который в свою очередь подобен финикийской букве г.

2. Минойский знак представляет пиктограмму ПТИЦА С КРИВЫМ КЛЮВОМ, ср. (до)гр. слово ῥῶμος «кривой клюв».

3. Минойский знак га чередуется с минойским знаком ru, ср. Iagapūna (H g o z n ū, Inser. stét., № 152) = Iagapūna (там же, № 158).

4. При определении фонетической значимости минойского знака как га можно читать разнообразные минойские слова. Эта фонетическая значимость знака принята Carratelli (?), Георгиевым, Ventris (или ruʔ); Sittig принимает ге.

Фонетическая значимость знака га, определенная на основании нескольких комбинаторных и этимологических соображений, может считаться достоверной.

P. EV, IQ = go (см. фиг. 20).

1. Минойский знак подобен кипрскому знаку го и финикийской букве г.

2. Минойский знак представляет пиктограмму ЦАПЛЯ, ср. (до)гр. ῥῶτιος «цапля».

Σ. EP, EP'' = se (см. фиг. 21).

⁷² Ср. Pugliese Carratelli. Указ. соч., стр. 472, № 62: «testa d'uomo». Минойский знак подобен египетскому знаку ЛИЦО, см. S u n d w a l l, Der Ursprung der kretischen Schrift, стр. 6 и стр. 18, № 7.

⁷³ См. минойскую вазу (чашу) с двумя ручками, данную у S u n d w a l l, Über einige Sachzeichen in den pyllischen Tafelchen (Soc. Scient. Fenn. Comment. Hum. Litt., XVII, 1951, 3), стр. 2, фиг. 1, d, h и фиг. 4.

Фонетическая значимость минойского знака определяется на основании кипрского силлабария: он идентичен с кипрским знаком *se*. Эта фонетическая значимость знака принята Carratelli, Cowley, Daniel, Георгиевым, Persson, Peruzzi и Ventris (*se?*).

Т. АВ = *tā* (см. фиг. 22).

1. Фонетическая значимость минойского знака определяется на основании кипрского силлабария: он идентичен с кипрским знаком *ta*.

2. При определении фонетической значимости минойского знака как *tā* можно читать разнообразные минойские слова. Эта фонетическая значимость знака является общепринятой: Carratelli, Cowley, Daniel, Георгиевым, Hrozný, Кристопулосом (*tta*), Persson, Peruzzi, Sittig, Sundwall (?), Ventris.

Т. ЕХ = *tā* (см. фиг. 22).

Фонетическая значимость минойского знака определяется на основании комбинаторно-этимологических соображений, см. Georgiev, *Le déchiffrement des inscriptions minoennes*, стр. 10. Подобная фонетическая значимость знака (*t, te*) принята также и Hrozný; Ventris предполагает с некоторым сомнением *ʒi* (или *u*).

Итак, в окончательном итоге относительно фонетической значимости минойских знаков приходим к следующим выводам:

1. Фонетическая значимость минойских знаков, за исключением только одного, положительно установлена или весьма вероятна: *a, pá, kó, tā, he(e), wa(u), zo, ha, ʒe, je, ka, la, mi, nā, sá, o, pe, se, ku, ra, (se), tā*.

2. Фонетическая значимость одного знака сомнительна: *tā*.

У. Заключение

Создание алфавита является продуктом коллективного творчества сотен поколений, многих народов — египтян, минойцев, финикийцев, греков. Минойское пиктографическое письмо развилось под влиянием египетской письменности. Поэтому известные сходства, которые обнаруживаются между финикийской и некоторыми другими системами письменности, как, например, египетской, протосинайской, не случайны, а основываются на факте их прямого или косвенного происхождения из одного общего источника, именно из египетского письма.

Итак, финикийское консонантное письмо происходит от минойского слогового письма. Минойское письмо было перенесено из Эгейской области на восточное побережье Средиземного моря минойскими колонистами: кафторийцами-кретянами, финистимлянами-пеласгами и др.⁷⁴

Финикийцы заимствовали не только знаки, но и их названия, которые отчасти были семитизированы по народной этимологии. Различие состоит в том, что у финикийцев минойские знаки обозначают не слоги, а лишь начальный согласный соответствующего (семитизированного) минойского слога. Следовательно, минойское слоговое письмо обратилось у финикийцев в консонантное письмо по акрофоническому принципу.

Принцип консонантного письма возник у финикийцев в силу особенной фонетической структуры семитского финикийского языка, в котором консонанты играют особенную роль и для которого слоговое письмо не подходит, и притом, несомненно, под влиянием египетского консонантного письма. Это относится как к финикийскому консонантному письму, так и к угаритскому клинообразному письму. Известно, что Финикия и

⁷⁴ См. Вл. Георгиев, «Вестник древней истории», М.—Л., 1950, № 4, стр. 67 и сл.

Сирия были в тесной связи с Египтом в течение всего II тысячелетия до н. э., а в середине того же тысячелетия они даже подпали под власть Египта⁷⁵.

Тезис о происхождении финикийского письма от минойского находит свое подтверждение в античных свидетельствах. Как сообщают Диодор и Фотий, критяне оспаривали мнение о финикийском происхождении буквенного письма. Вот соответствующие выдержки:

Diod. V, 74,1: Πρὸς δὲ τοὺς λέγοντας ὅτι Ἕνδοι μὲν εὐρεταὶ τῶν γραμμάτων εἶσι, παρὰ δὲ τούτων Φοίνικες μαθόντες τοὺς Ἑλλήσιν παραδεδωκασιν, οὗτοι δὲ εἶσιν οἱ μετὰ Κάδμου πλεῖσταντες εἰς τὴν Εὐρώπην, καὶ διὰ τοῦτο τοὺς Ἑλλήνας τὰ γράμματα Φοινίκεια προσαγορεύουσιν, φασὶ (scil. οἱ Κρήτες) τοὺς Φοινίκας οὐκ ἔξ ἀρχῆς εὐρεῖν, ἀλλὰ τοὺς τύπους τῶν γραμμάτων μεταθεῖναι, καὶ τῇ τε γραφῇ ταύτῃ τοὺς πλείστους τῶν ἀνθρώπων χρῆσασθαι καὶ διὰ τοῦτο τυχεῖν τῆς προσηρημένης προσηγορίας.

Диодор, V, 74, 1:

«В то время как одни утверждают, что буквы были изобретены сирийцами, а у этих последних им научились финикийцы, передавшие их затем эллинам (причем передали их именно те, которые приплыли с Кадмом в Европу) и что поэтому эллины называют буквы финикийскими, другие (речь идет о критянах) говорят, что финикийцы не были первыми изобретателями букв, а только изменили форму букв, и, так как большинство людей пользуется этим письмом, то его и называют изобретенным финикийцами»⁷⁶.

Phot. s. v. Φοινίκεια γράμματα: Λύδοι καὶ Ἴωνες τὰ γράμματα ἀπὸ τοῦ Φοίνικος τοῦ Ἀγγήρου εὐρόντος. Τοῦτοις δὲ ἀντιλέγουσι Κρήτες, ὡς εὐρεθῆναι ἀπὸ τοῦ γράφειν ἐν φοινίκων πτεράλοις.

Фотий:

«Финикийские буквы. Лидийцы и ионийцы возводят их к финикийцу Агенору. Им возражают критяне, говоря, что название происходит от писания на пальмовых листьях».

Известно, что греческое прилагательное φοινίκειος = пон. φοινικίος двусмысленно: оно имеет значения «финикийский» и «пальмовый, финиковый».

Из этих свидетельств, в которых, впрочем, не все совсем ясно, особенно важны для нас следующие данные: «(Критяне) говорят, что финикийцы не были первыми изобретателями их (букв), а только изменили форму букв...» Это известие подтверждается результатами нашей работы: финикийцы заимствовали у минойцев письмо, которое у финикийцев подверглось известным изменениям. С другой стороны, свидетельство Фотия об использовании пальмовых листьев в качестве письменного материала — τὸ γράφειν ἐν φοινίκων πτεράλοις⁷⁷ — проливает новый свет на выражение φοινικίαι γράμματα. Действительно, пальмовые листья использовались в качестве материала для письма, и длинные узкие минойские плитки, употреблявшиеся для тех же целей, вероятно, и появились в результате подражания письму на пальмовых листьях⁷⁸.

По всему видно, что между XII и VII вв. до н. э. в Эгейской области, включая сюда и западную часть Малой Азии, а также на Кипре и в Финикии были в употреблении областные алфавиты или сллабо-алфавитные системы, унаследованные непосредственно из минойского письма. Однако

⁷⁵ См. В. И. Авдиев, История Древнего Востока, 1948, стр. 305 и сл.

⁷⁶ В другом месте (III, 67, 1) Диодор еще более определенно говорит, что: «хотя вообще эти буквы называют финикийскими, потому что их привезли (речь идет о том же Кадме) к эллинам из страны финикийцев, они могли бы носить название пеласгических, так как пеласги раньше пользовались ими» (Ред.).

⁷⁷ См. также Plin. N. II, 13, 69: in palmarum foliis primo scriptatum...

⁷⁸ Об этом см. А. Кобер, Amer. Journal of Archaeology, LII, 1948, стр. 91 и сл.

в течение второй половины этого периода, когда финикийское влияние было довольно сильным во всем Средиземноморье, финикийское письмо сыграло известную роль в деле унификации этих родственных письменных систем.

Следовательно, финикийский, греческий и этрусский алфавиты происходят непосредственно и независимо один от другого от минойского слогового письма. Однако позднее финикийское письмо оказало известное влияние на греческий и этрусский алфавиты, а вслед за тем и греческий алфавит, в свою очередь, воздействовал на этрусский (я латинский). Хорошую параллель этому сложному взаимодействию нам дает история русского алфавита. Нынешний русский алфавит произошел от древнеболгарской кириллицы, которая представляет дальнейшее развитие греческого алфавита. Но в течение XVII—XVIII вв. в России кириллица до некоторой степени была упрощена под влиянием латиницы. Кроме того, древнеболгарские названия букв (азь, боуки и т. д.) были устранены, а вместо них приняты латинские названия (а, бэ..., ка, зь, эм и т. д.).

Доказательства, которые приводятся в пользу происхождения греческого и этрусского алфавита от финикийского, следующие:⁷⁹

- 1) свидетельства греческих авторов,
- 2) форма букв,
- 3) фонетическая значимость знаков,
- 4) порядок букв в алфавите,
- 5) названия букв.

Мы видели, что сходство в форме букв и их фонетической значимости объясняется общим происхождением финикийского, греческого и этрусского алфавитов. То же относится и к названиям букв. Однако, в отличие от финикийско-греческих названий, за которыми скрываются минойские названия соответствующих предметов, этрусско-латинские названия букв представляют слоговые значимости (отчасти несколько измененные) минойских знаков.

Объяснение одинакового порядка букв в финикийском, греческом и этрусском алфавитах также нужно искать в общем их источнике. Во всяком случае он остается невыясненным и при обычном признании финикийского происхождения алфавита⁸⁰. Однако если порядок букв нужно определить как финикийскую черту в генезисе алфавита, тогда его можно приписать финикийскому воздействию на другие азбуки.

Относительно традиционной греческой версии о финикийском происхождении алфавита уже было указано, что своим появлением она обязана, вероятно, толкованию выражения *φοινικία γράμματα* по народной этимологии. С другой стороны, в пользу такого понимания послужило воздействие, которое оказало финикийское письмо на греческую азбуку. Но мы видели, что греческими авторами приводятся и другие мнения.

При новом разрешении проблемы происхождения финикийского консонантного письма возникают следующие вопросы:

1. Какая связь существует между карийским силлабо-алфавитным письмом и минойским силлабарием?⁸¹ Можно ли рассматривать карийское письмо как переходное явление от слогового письма к буквенному?

⁷⁹ См., например, E. Kalinka, *Klio*, XVI, 1920, стр. 305 и сл.; H. Jensen, *Die Schrift*, стр. 314, и сл.; A. Rehm в *Handbuch der Archäologie*, I, 1929, стр. 192.

⁸⁰ Ср., например, Kalinka, там же, стр. 316 и сл.

⁸¹ В карийских надписях древнейшие из которых датируются с VII в. до н. э., наблюдается смешение слоговых и буквенных знаков. Слоговые знаки показывают близкое родство со знаками кипрского силлабария. См. Féveier, *Указ. соч.*, стр. 400 и сл. При нашем понимании происхождения алфавита карийское силлабо-алфавитное письмо получает совсем новое освещение.

2. Существует ли генетическая связь между финикийским письмом и так называемым псевдоиероглифическим слоговым письмом из Библоса, которое обнаруживает известное родство с минойским слоговым письмом?

3. Как возникает консонантное письмо из слогового под влиянием египетского консонантного письма? Существует ли какая-нибудь связь между консонантным письмом из Угарита (Рас-Шамра) и финикийским. в отношении принципов консонантного письма^{82?}

4. Как и когда устанавливается порядок букв в алфавите?

5. Какое влияние оказало финикийское письмо на греческие алфавиты или, по крайней мере, на некоторые из них, в какой степени и когда именно?

6. Какая связь существует между греческими названиями букв и соответствующими им финикийскими? Как и когда устанавливаются эти названия в Греции?

7. Каково происхождение этрусского алфавита? Существует ли прямая связь между следами слогового письма в Этрурии и минойским слоговым письмом? Какое заключение нужно вывести из латинских (этруских) названий букв, особенно *se*, *ha*, *qu*?

Эти вопросы, которые относятся главным образом к происхождению греческого и этрусского алфавитов, будут рассмотрены в особой статье.

*

И. В. Сталин в своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» показал, что при всех существенных изменениях, которые с течением времени претерпевает язык, «...переход языка от старого качества к новому происходит не путем взрыва, не путем уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества»⁸³.

Близкими к этому путями осуществляется и развитие письма. Оно представляет собой длительный процесс, который охватывает несколько тысячелетий. Непрерывное развитие промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует все более и более широкого употребления письменности и вызывает усовершенствование ее системы. При этом новое состояние оказывается результатом медленного, постепенного накопления элементов нового качества и постепенного отмирания элементов старого качества в самой тесной связи с особенностями структуры данного языка.

Письменность начинается пиктографией: путем запечатления в рисунке образа предметов человек передает свои представления. Но при помощи таких пиктограмм чрезвычайно трудно передать письмом самую обыкновенную человеческую мысль, самые обыкновенные предложения вроде: *Этот дом большой. Сегодня — хорошая погода*. В рисунке можно представить существительное *дом*, но как выразить местоимение *этот*, существительное *погода*, прилагательные *большой*, *хорошая*, наречие *сегодня*?

Поэтому приходится прибегать к условным обозначениям. Так пиктограмма СОЛНЦЕ может быть использована для обозначения понятий «свет», «день», «хорошая погода»; пиктограмма ЛУНА или ЗВЕЗДА — для обозначения «ночи» и пр. Кроме того, наличие в самом языке омонимов или слов, близких по фонетическому составу, дает повод для разного рода условных обозначений. Так, по-египетски понятие «государь» обозначается пиктограммой — КОРЗИНА, потому что слово-

⁸² Несколько букв из угаритской клинописной азбуки (*g*, *h*, *w*, *z*, *t*, *s*, *c*, *š*) подобны финикийским. См. также у С. L. Vignolleaud, *Syria*, XV, 1934, стр. 154.

⁸³ И. Сталин, *Марксизм и вопросы языкознания*, Госполитиздат, 1952, стр. 28.

nb. t «корзина» (t — признак женского рода) сходно по своему фонетическому составу со словом nb. «государь».

Таково приблизительно нынешнее китайское письмо, — правда, с той существенной разницей, что первоначальные пиктограммы, т. е. образы предметов, обратились в идеограммы, символы предметов и понятий. Такое письмо подходит для китайского языка ввиду его особенной фонетико-грамматической структуры. С другой стороны, именно особенности структуры китайского языка создают известные трудности для перехода китайского языка на буквенное письмо.

Но для языков с шной фонетико-грамматической структурой (наличие флексии, префиксов, суффиксов, многосложных слов и пр.), каковы, например, семитские и индоевропейские языки, такая система письма оказывается неподходящей. Сами особенности структуры таких языков вызывают дальнейшее развитие письменности: противоречие между пиктографическим письмом и фонетико-грамматической структурой данного языка и преодоление этого противоречия приводят к усовершенствованию письма.

Слоговое письмо представляет новое качество в развитии письменности. Это новое качество развивается постепенно, оно подготавливается особенностями пиктографического письма и стимулируется структурными особенностями данного языка. Осознание слогов в словах гораздо легче, чем осознание фонем, из которых состоят слова. Это можно наблюдать при обучении детей чтению: ребенок быстро привыкает отделять слоги в словах, но необходимо специальное обучение, чтобы приучить его сливать «буквы», т. е. фонемы, в слова. Поэтому в развитии письменности идет от пиктографии к слоговому письму, из которого развивается, как новое качество, буквенное письмо.

Итак, постепенно пиктограммы односложных слов обращаются в знаки для отдельных слогов, т. е. приобретают фонетическое значение. Таково развитие шумерской и минойской письменности. Шумерский язык обладал множеством односложных слов, а минойский — был языком открытых слогов. Для фонетико-грамматической структуры этих языков подходит слоговое письмо: самая структура этих языков дает толчок к такому развитию письма. Хорошую параллель этому развитию нам дает история японской письменности. Японский язык представляет типичный пример языка с открытыми слогами. Поэтому на основе воспринятого у китайцев идеографического письма в Японии возникает слоговое письмо (катакана, хирагана), которое по своему устройству подобно минойскому слоговому письму (знаки для гласных и сочетаний «согласный + гласный»).

В Египте же, ввиду особенной структуры египетских слов, где согласные, как носители лексического значения слов, имеют особенно важное значение, приходят постепенно к обозначению согласных. Но именно это обстоятельство и не дает достаточного повода к развитию в Египте настоящего буквенного письма: тут письмо остается сложным смещением пиктографии с консонантным письмом.

Подлинное буквенное письмо, т. е. употребление букв для обозначения согласных и гласных, осуществляется в Эгейской области, так как для такого языка, как греческий, одинаково необходимо обозначение как гласных, так и согласных.